

Цзюлу Фэйсян

СИНИЙ ШЕПОТ

1

驭
蛟
记

Хиты Китая. Фэнтези

Цзюлу Фэйсян

Синий шепот. Книга 1

«Издательство АСТ»

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

Фэйсян Ц.

Синий шепот. Книга 1 / Ц. Фэйсян — «Издательство АСТ»,
— (Хиты Китая. Фэнтези)

ISBN 978-5-17-155134-6

Цзи Юньхэ – лучшая покорительница демонов, прославившаяся особым подходом к укрощению нечисти. Девушке даже пророчат великолепное будущее правительницы. Вот только никто не знает, что единственная мечта Цзи Юньхэ – обрести свободу. Однажды в долину Покорителей Демонов привозят плененного тритона. Между Цзи Юньхэ и сыном правителя назначено состязание на скорость: кто первым укротит непокорного демона и заставит его исполнить три желания принцессы, тот и станет новым правителем. Цзи Юньхэ задача кажется простой, вот только в тритоне она видит... себя. Чистота и неземная красота юноши очаровывают ее, но в мире лжи и предательства нет места искренности. И что же выбрать в конечном итоге: столь желанную свободу или сердце непокорного демона? История о демонах и людях, о свободе и мечтах. История, что едва можно расслышать в скорбном шепоте волн...

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-155134-6

© Фэйсян Ц.
© Издательство АСТ

Содержание

Пролог	6
1	10
2	13
3	16
4	20
5	23
6	25
7	27
8	30
9	35
10	40
11	44
12	48
13	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Цзюлу Фэйсян

Синий шепот. Книга 1

Copyright © Hangzhou Yunyuedu Network Co., Ltd.

All rights reserved.

© Фокина Е. Ю., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ, 2024

Пролог

Зимой темнеет особенно рано. Вечернее солнце клонилось к закату, окрашивая бумагу на окне в оранжевый цвет. Бумага сияла, словно ее припорошили золотистой пылью, зато в комнату свет не проникал. Если бы не пляшущий огонек свечи, в ней было бы совсем темно. Укутанная в атласное одеяло девушка вздрогнула, тихонько застонала и проснулась. Пришурившись, она бросила взгляд в сторону окна и подумала: «Ах, уже стемнело, пора вставать».

Девушка зевнула и поднялась на ноги. Расчесав перед зеркалом волосы, она вновь посмотрела на угасающий в окне свет, вскинула брови и коснулась закрытой оконной рамы. Окно со скрипом отворилось. Стоя у стены, девушка окунула руку в последние лучи заходящего солнца.

В тот же миг и без того худая рука обратилась в голую кость скелета, словно солнечный свет содрал с нее остатки плоти. Скрытое в тени девичье тело не изменилось. Цзи Юньхэ повертела рукой, изучая обнажившиеся на свету кости. Сжав ладонь в кулак, она бесстрастно произнесла:

– Ну и жуть.

Во двор неторопливо вошла служанка, неся короб с едой. Цзи Юньхэ убрала руку, но окно не закрыла.

Несмотря на солнце, день выдался холодным и ветреным. Ветер со свистом врвался в комнату, но Цзи Юньхэ не чувствовала его ледяных порывов. Прислонившись к стене, девушка разглядывала далекий пейзаж. Когда она выдохнула, изо рта вылетело студеное облачко белого пара.

«Похоже, ночью выпадет снег. Надо бы подогреть вина», – подумала девушка.

Дверь распахнулась от резкого толчка. В то же мгновение солнце нырнуло за линию горизонта. В комнате стало еще темнее. Вошла служанка Цзян Вэйянь, держа в руках короб с едой. Она явно была не в духе. С нагловатым видом приподняв брови, служанка важно проговорила:

– Вино пить собралась? Ты и так больна, совсем уморить себя хочешь? Окно можно и закрыть. Замерзнешь насмерть – беда невелика, а если простудишься – мне потом ухаживать за тобой.

С этими словами Цзян Вэйянь принялась доставать из короба еду. Цзи Юньхэ смотрела на нее, облокотясь о раму и опершись головой на руку. Дерзкие речи служанки ее вовсе не рассердили и даже вызвали легкую улыбку, затаившуюся в уголках губ.

– В такой снежный день все по домам сидят. А мне приходится еду тебе таскать, – бубнила Цзян Вэйянь, накрывая на стол.

Обернувшись, она заметила, что Цзи Юньхэ так и не закрыла окно. Брови служанки тут же взметнулись вверх:

– Ты не слышала, что я тебе сказала?

– Слышала. – Цзи Юньхэ глядела на служанку из-под изогнутых бровей, словно видела перед собой не сварливую, докучливую девчонку, а некую диковинку. – Продолжай.

От такого Цзян Вэйянь совсем взъядрилась. Отставив в сторону миску, она сделала два размашистых шага к окну и протянула руку, собираясь его захлопнуть, но тут из-под ее локтя высунулась рука Цзи Юньхэ и придержала створку. Несмотря на свой болезненный вид, Цзи Юньхэ оказалась сильнее. Цзян Вэйянь обернулась и свирепо уставилась на девушку. Та по-прежнему едва заметно улыбалась:

– Я хотела проветриться, подышать свежим воздухом. Целый день взаперти...

Не успела она договорить, как служанка шлепнула ее по руке:

– Да кому ты нужна?

Цзи Юньхэ посмотрела на покрасневшую кисть и прищурилась. Цзян Вэйянь закрыла окно и хотела вернуться на прежнее место:

– Ешь давай. Поправишься – тогда...

Не дав ей закончить фразу, Цзи Юньхэ схватила служанку за запястье. Та вытаращила на девушку глаза, опешив. Не успев ничего сказать, Цзян Вэйянь почувствовала, что ее тело стало легким как перышко. Непостижимым образом голова служанки со стуком ударилась о закрытое окно, распахнув его настежь.

Холодный ветер ударил Цзян Вэйянь в лицо. Служанка торчала из окна по пояс, ее удерживала только Цзи Юньхэ, схватившая нахалку за подол. Цзи Юньхэ потребовалось немало сил, чтобы не дать служанке рухнуть вниз с третьего этажа. Цзян Вэйянь позеленела. Дрожащим голосом она прокричала:

– Ты... Что ты творишь? Отпусти! Нет! Не отпускай...

Цзи Юньхэ свободной рукой смахнула со лба мелкие капельки пота, пару раз кашлянула и со вздохом произнесла:

– Ох, я действительно не та, что прежде. Из-за какой-то ерунды устала так, что сердце колотится и рука трясется.

Заслышав такое, Цзян Вэйянь испугалась не на шутку и вцепилась девушке в запястье:

– Нет, нет, нет. Пожалуйста, не надо!

Цзи Юньхэ в ответ улыбнулась:

– Да кому ты нужна?

Она притворилась, что собирается разжать руку. Цзян Вэйянь пронзительно заверещала от страха, но вдруг почувствовала, как ее приподнимает неведомая сила.

Приоткрыв зажмуренные глаза, служанка поняла, что Цзи Юньхэ затащила ее обратно. Стоя посреди комнаты, Цзян Вэйянь обернулась: за окном свирепствовал ледяной ветер, солнце уже село, унеся с собой остатки тепла.

А она только что чуть не выпала из окна...

Цзян Вэйянь перевела взгляд на Цзи Юньхэ, которая больше не скрывала улыбки.

– Как ощущения, когда над тобой издеваются? – поинтересовалась девушка.

Опасность миновала, и гнев Цзян Вэйянь пересилил страх. Она с детства упражнялась в боевых искусствах, обладала непокорным нравом и потому была уверена, что Цзи Юньхэ удалось взять верх, потому что она напала исподтишка. Цзян Вэйянь приходилась племянницей управляющей резиденцией. Правда, тетюшка строго-настрого запретила ей поднимать шум в Заоблачном саду.

Но теперь в Заоблачном саду поселилась эта болезненная «госпожа». К ней обращались как к госпоже, хотя на самом деле она жила здесь под домашним арестом. Заоблачный сад находился на острове посреди озера, отрезанном от остального мира. Без разрешения свыше сюда не могла ступить нога постороннего. Чужакам путь сюда был заказан, но и жителям Заоблачного сада запрещалось по своей воле покидать остров.

Приказ свыше гласил, что «госпоже» нельзя выходить из ее покоев. Еду ей носила Цзян Вэйянь. Когда служанка уходила, то запирала комнату на замок, словно тюремную камеру.

Поговаривали, что «госпожа» состояла в родстве с высокопоставленным сановником, который владел резиденцией. Но за столько дней, что Цзи Юньхэ провела здесь, сановник не только ни разу не посетил Заоблачный сад, но даже на острове не показывался. Поэтому Цзян Вэйянь решила, что перед ней всеми позабытая, впадшая в немилость больная девушка, которую скоро приберет смерть. У нее даже титула не было, кому она только нужна?

Цзян Вэйянь с малых лет росла в неге и довольстве. Если бы ее род не обнищал, разве тетюшка поручила бы ей работу прислуги в этой резиденции? А теперь еще приходится насмешки терпеть. Чем больше Цзян Вэйянь об этом думала, тем сильнее злилась. Изловчившись, она попыталась вlepить Цзи Юньхэ пощечину:

– Что ты о себе возомнила?

Однако ее ладонь так и не коснулась щеки Цзи Юньхэ. Руку Цзян Вэйянь перехватили на полпути. Почувствовав, что имеет дело с неженской силой, служанка повернула голову и увидела перед собой черное одеяние с вышитыми цветами акации и застывшие синие льдинки глаз.

Это... это же...

Узнав гостя, Цзян Вэйянь задрожала от страха. Не успела она отвесить ни единого поклона, как рука, сжимавшая ее запястье, опустилась ей на шею. Цзян Вэйянь услышала холодный, с примесью ярости голос, который, казалось, мог снять мясо с костей, точно острый клинок:

– А ты что о себе возомнила?

В следующее мгновение служанку небрежно вышвырнули из открытого окна, точно ненужный хлам. Она грохнулась в замерзший пруд посреди двора, проломила лед и ушла под воду, откуда вскоре вынырнула, умоляя о помощи и взывая к милости господина.

Слуги, находившиеся снаружи, застыли в ужасе, бросив испуганный взгляд на окно третьего этажа. Никто не посмел двинуться с места.

– Эй, вытащите ее кто-нибудь, – высунув голову в окно, крикнула Цзи Юньхэ слугам внизу. – Если не поможете, она погибнет.

Но те не шевелились, боясь даже головы поднять: суровая фигура господина в черном одеянии рядом с Цзи Юньхэ вселяла в них страх.

Девушка скривила губы:

– Ладно-ладно, я закрою окно, а вы поможете ей выбраться, пока этот парень не видит.

Сказать такое в присутствии господина могла, наверное, себе позволить только эта девушка, заключенная в комнате.

Окно третьего этажа с треском захлопнулось.

Перекрыв доступ холодному ветру, Цзи Юньхэ обернулась. Ее взгляд упал на лицо мужчины, она отступила на шаг и присела боком на краешек стула:

– Чан И, у тебя совсем характер испортился.

– Иди поешь.

Обменявшись с Цзи Юньхэ парой ничего не значащих фраз, Чан И подошел к столу и разложил для нее столовые приборы, которые не успела достать служанка. Цзи Юньхэ не шевелилась, молча разглядывая Чан И. Спустя долгое время она произнесла:

– Освободи меня, и я уйду. Я достаточно провела взаперти.

Чан И опустил палочки в плошку для еды. Едва слышный стук прозвучал в тишине комнаты подобно грому.

Цзи Юньхэ вздохнула:

– Зачем ты меня здесь держишь? Мне осталось жить совсем немного. Позволь выйти полюбоваться снегом, луной, весенними цветами, которые вот-вот распустятся повсюду. А если повезет, я, возможно, застану летний дождь... Я всего лишь хочу насладиться свободой, хотя бы несколько дней...

– Цзи Юньхэ! – В ледяных глазах Чан И не отражалось ни единого чувства, но скрывались тысячи слов. – Убей меня снова, если сможешь. И тогда уходи.

Взгляды Цзи Юньхэ и Чан И на мгновение пересеклись. И, не в силах вымолвить ни слова, оба погрузились в молчание. В конце концов Цзи Юньхэ улыбнулась:

– Если бы ты это сказал шесть лет назад, я сегодня могла бы уйти.

Услышав, как спокойно она это произнесла, Чан И слегка сжал ладони, но тут же расслабил. Он встал перед Цзи Юньхэ, приподнял за подбородок ее лицо и посмотрел в глаза, пытаясь уловить в них хотя бы легкое волнение, но безуспешно.

Черный омут глаз, как прежде, скрывал все ее секреты.

– Жаль, что сейчас не то время, что было шесть лет назад, – проговорил Чан И.

– Да, сейчас другое время. – Цзи Юньхэ прикрыла глаза и рассмеялась. – Ты стал великим демоном, а я из усмирителя нечистой силы превратилась в никчемное существо. Чан И...

Насмешливые нотки в голосе Цзи Юньхэ заставили Чан И сжать губы.

– Прошло шесть лет, и мы поменялись ролями.

Пленница и тюремщик.

Прежде все было как раз наоборот.

1

Тритон

Шесть лет тому назад Цзи Юньхэ находилась за пределами долины Покорителей Демонов. Когда она забирала «товар» из рук надменного придворного евнуха, стоял прекрасный мартовский день. Поля за пределами долины были сплошь покрыты дикими цветами, которые наполняли пейзаж романтикой и восхитительно благоухали, однако бесконечный поток указаний из уст евнуха и его сдавленный голос порядком утомили Цзи Юньхэ.

– На поимку русалки наша госпожа потратила уйму времени. У тебя три месяца, чтобы выдрессировать эту нечисть. Не заставляй нас забирать чудище в этом ящике: он огромный, да еще весь оклеен заклинательными талисманами. Перевозить его хлопотно, сил нет смотреть на него.

Общаться с высокомерным евнухом полагалось помощнику Цзи Юньхэ – Цюй Сяосину. Он был молод, но на редкость красноречив. Расплывшись в улыбке, Цюй Сяосин ответил:

– Не беспокойтесь, почтенный. Знали бы вы, скольких демонов мы усмирили в нашей долине за последние десятки лет. Какое бы чудище ни сидело в вашем кованом сундуке, оно попало в надежные руки. Гарантирую, что, когда вы придете его забирать, ваш монстр безропотно последует за вами. Мы вас не подведем.

– Хм. Не будь так беспечен, поосторожней с пленником, это тебе не обычная русалка.

– Знаем. Чтобы выполнить поручение принцессы Шуньдэ, мы бросим все силы долины на укрощение демона. При следующей встрече у вас, почтенный господин Чжан, лицо от удивления вытянется.

Цюй Сяосин умел найти подход к подобным личностям. Евнух выглядел довольным. Прислушиваясь к беседе, Цзи Юньхэ неторопливо подошла к повозке и осмотрела черный как смоль сундук.

Он был высотой в половину человеческого роста, выкован из темной стали¹ и в несколько слоев оклеен бумажными талисманами с заклинательными надписями. Цзи Юньхэ приподняла один за краешек. Пробежавшись глазами по тексту, она вздернула бровь и небрежно сорвала оберэг.

В то же мгновение раздался грохот, из сундука донеслись глухие удары и лязг металлических цепей. Взгляд Цзи Юньхэ посуровел. Этот демон на редкость силен. Сундук весь покрыт амулетами, но стоило снять один, как пленник внутри это почувствовал...

Шум из сундука напугал лошадь, она заржала и встала на дыбы, порываясь пуститься вскачь. Возничий натянул поводья и долго их перебирал, прежде чем ему удалось утихомирить лошадь. Евнух Чжан, обернувшись, попятился:

– Эй! Поосторожней там. Демон очень опасен! Ты кто такая? Если не понимаешь ничего, так не трогай. Быстро верни талисман на место. И поберегись в следующий раз, не то заплатишься!

Цюй Сяосин поспешил заискивающе улыбнуться:

– А это наша...

– Талисманы на желтой бумаге, надписи сделаны киноварью. Мантра Великого раската грома, запечатывающая пять чувств. Демона хорошо запечатали, сразу видно работу Наставника государства, – перебила помощника Цзи Юньхэ.

¹ Темная сталь (*кит. ##*) – вымышленный материал, обладающий магическими свойствами. От стали исходит красноватое свечение. Считалось, что эта сталь легко плавится и обладает свойствами магнита (*Здесь и далее – примечания переводчика*).

Повертев в руке талисман, девушка метнула пронзительный взгляд на придворного евнуха. Стоило ей шевельнуть пальцем, как желтый лист бумаги стрелой полетел в господина Чжана и впился ему в горло.

Евнух выпучил глаза и широко разинул рот, собираясь разразиться проклятиями, но не смог произнести ни звука. Внезапная немота повергла почтенного Чжана в шок. Евнух попытался выдернуть впившийся в горло талисман, но пальцы отскакивали от него. Гнев в глазах евнуха сменился ужасом. Он в страхе таращился на Цзи Юньхэ, беззвучно тыча в нее пальцем.

Цзи Юньхэ захлопала в ладоши:

– Полдня бубнил, наконец затих.

Она подала глазами знак стоявшим позади крепким мужчинам, те шагнули вперед и хотели взять лошадь под уздцы, но стражники, охранявшие повозку, опустили руки на рукояти мечей.

– Мы доставим груз в долину Покорителей Демонов. Через три месяца вы получите свою русалку. Мы гарантируем, что демон станет смирным и послушным, а вы обеспечите ему безопасный путь. Вам же это поручили? Раз демон отправляется в нашу долину, то теперь за него отвечаем мы. Или вы передумали отдавать его нам на перевоспитание? – поинтересовалась Цзи Юньхэ, сверля глазами стражников. – Вы выполните приказ принцессы Шуньдэ или поможете евнуху отомстить?

Стражники растерянно посмотрели друг на друга, но все же отступили. Сопровождающие Цзи Юньхэ мужчины попросили возничего слезть с повозки, взяли лошадь под уздцы и направились в долину Покорителей Демонов. Когда повозка скрылась из виду, Цзи Юньхэ мельком глянула на дворцового евнуха:

– Я ничего не понимаю в талисманах. Использовать могу, а снять – нет. Обратись за этим к Наставнику государства.

Девушка отряхнула рукава платья и направилась в долину.

Цюй Сяосин изобразил подобострастную улыбку и принялся торопливо объяснять:

– Это наш покоритель демонов. Нравом крута, но свое дело знает. Она лучшая из мастеров долины. Не гневайтесь, почтенный... Увы, с этим талисманом и мне не справиться, у меня низкий уровень магической силы, намного ниже, чем у нее. Боюсь, с вашей бедой надо и правда идти к Наставнику государства...

– Цюй Сяосин, – позвала помощника Цзи Юньхэ. Парень поспешил откликнуться на зов. Он оставил попытки успокоить евнуха Чжана, бросил виноватый взгляд на его рассвирепевшее лицо цвета свиной печенки и помчался догонять Цзи Юньхэ.

Поравнявшись с ней, Цюй Сяосин с укором вздохнул:

– Верховный страж, я вам много раз говорил, что, хотя посыльные, доставляющие демонов, всего лишь слуги знатных сановников, с ними тоже стоит считаться, мало ли что они нашепчут своим хозяевам. Нельзя с ними так обходиться... Тем более это придворный евнух принцессы Шуньдэ. Он вернется и настроит принцессу против вас...

– Да уж, давать мне советы – напрасный труд, – с готовностью согласилась Цзи Юньхэ.

– Поэтому вам стоит вернуться и снять заклятье. Если ему придется проделать обратный путь в молчании, даже представить боюсь, как сильно он на вас ополчится.

Цзи Юньхэ скользнула по помощнику взглядом:

– Цюй Сяосин, мы хотим умиловить госпожу, а не ее слуг. А госпоже угодно, чтобы мы умилили демона. Делать лишнюю работу нет нужды.

Выслушав Цзи Юньхэ, Цюй Сяосин снова вздохнул:

– Вы говорите разумно. Эх... Неудивительно, что для покорителей демонов настали тяжелые времена. Говорят, пятьдесят лет тому назад, когда Наставник государства еще не работал яд, действующий исключительно против нас, наше племя обладало влиянием и силой.

Мы повелевали демонами и стихиями. Кто мог подумать, что спустя пятьдесят лет мы падём так низко, что на нас будет кричать придворный евнух?..

– Да ладно тебе. Говоришь так, словно тебе самому пятьдесят, – одернула помощника Цзи Юньхэ. Они подошли к воротам, ведущим в долину Покорителей Демонов. Ворота были распахнуты настежь, за ними клубился влажный туман. Цзи Юньхэ сменила тему: – Думаю, у русалки, которую нам передали, непростая история. Пойдем-ка в подземелье, откроем сундук и посмотрим, кто там внутри.

Цюй Сяосин кивнул.

Решетки подземелья, выкованные из темной стали, были сплошь покрыты магическими печатями и амулетами с заклинательными надписями, подавляющими силу демонов. Кованый сундук поместили в самую просторную тюремную камеру. Сквозь кольцо на крышке сундука проделали цепь, свисавшую с потолка. Тут же со всех сторон полыхнул свет оберегов.

Этот сундук для перевозки демонов изготовили здесь, в долине. Знатные сановники по достоинству оценили его удобство: можно было без труда доставить в долину свежепойманную и еще не укрощенную нечисть.

Кольцо на крышке сундука соединялось с цепью из темной стали, которая сковывала пленника. Когда сквозь кольцо продевали цепь тюремной камеры, она сливалась в единое целое с оковами демона и магия талисманов, покрывавших темную сталь решеток, перетекала в сундук, многократно повышая сдерживающую силу цепей, опутывавших демона. Эта мера предосторожности была призвана обезопасить покорителей нечисти. Ведь когда крышку сундука поднимали, демон при виде белого света мог разъяриться и ранить тех, кто его пленил.

Кольцо насадили на цепь, и покоритель демонов сунул ключ в замочную скважину. При первом же щелчке пружины изнутри донеслась череда ударов и сундук заходил ходуном. Не успел покоритель демонов вынуть ключ, как покрытый заклинательными талисманами сундук разлетелся вдребезги от сильного удара изнутри. Во все стороны полетели обломки, вздымая клубы пыли, среди которых мелькнул гигантский рыбий хвост.

Цзи Юньхэ стояла за пределами тюремной камеры и только хотела прокричать: «Берегись!» – как почувствовала порыв магического ветра и увидела огромный сине-белый хвост, со свистом описывающий по камере круги. Находившийся внутри покоритель демонов издал пронзительный вопль, в то же мгновение из камеры брызнула кровь.

Цзи Юньхэ обхватила голову Цюй Сяосина, стоявшего рядом, и пригнула парня к земле, едва успев уклониться от вихря смертоносной магической силы, повиновавшейся взмахам рыбьего хвоста. Распластавшись на полу, девушка чуть приподняла голову. Черный сундук разлетелся на мелкие части, его обломки валялись повсюду. Демон был подвешен к потолку на цепи, сковывающей его руки. Обнаженный торс пленника переходил в гигантский рыбий хвост, непохожий на хвост обычных представителей подводного народа. Хвост демона переливался белым и голубым и состоял из слоев, точно громадный бутон лотоса. Но самым поразительным было его лицо...

Подводный народ всегда славился красотой, но Цзи Юньхэ никогда не думала, что среди них найдется кто-то столь прекрасный и отменно сложенный. От одного взгляда на лицо и фигуру пленника перехватывало дыхание...

Это был... Самец из подводного народа. Тритон.

2

Долина Покорителей Демонов

Подводный народ был нежным по натуре и состоял в основном из самок, самцы же встречались крайне редко. Щедро наделенные магической силой, они плохо поддавались дрессировке и нечасто попадали в долину Покорителей Демонов.

«Принцесса Шуньдэ, должно быть, потратила много времени на поимку этого экземпляра», – так подумала Цзи Юньхэ, увидев, что тритон снова стремительно взмахнул хвостом, которым, казалось, способен был смести целую армию врага. В этот раз все угодили под удар. Останься Цзи Юньхэ лежать на полу, это бы ее не спасло. Используя мудру² как оружие и энергию ци как щит, девушка вышла вперед, чтобы дать отпор.

Цзи Юньхэ слышала, как бешеные порывы ветра со свистом врезались в энергетический щит и царапали его. Скрежет стоял настолько громкий, что лежавший ничком на полу Цюй Сяосин то и дело вскрикивал от страха, хоть и зажимал себе уши.

Когда ветер стих, выяснилось, что группа менее умелых покорителей демонов, что была в нескольких шагах от Цзи Юньхэ, не выдержала демонической атаки: кого-то вырвало кровью, кто-то погиб на месте. В подземелье царил полный хаос. Встревоженная Цзи Юньхэ с опаской осмотрелась. Прежде она не видела самцов подводного народа, но примерно знала, как далеко простирается предел их демонической силы. Мощь этого пленника во много раз превосходила силу тех демонов, что ей доводилось встречать. В конце концов, никому из демонов еще не удавалось пробиться сквозь защиту чернорудной темной стали, чтобы ранить стольких при помощи магии.

Отовсюду неслись стоны и плач. Цзи Юньхэ посмотрела на плененного тритона, сощурилась и сжала рукоять меча, притороченного к поясу. По правде говоря, из всех покорителей демонов, что спустились сегодня в подземелье, ей был дорог только Цюй Сяосин. Остальных она спасать не собиралась. Но если позволить тритону войти во вкус и почувствовать свою силу, несладко придется всем, в том числе и Цзи Юньхэ с помощником.

Стоило девушке пошевелиться, как тритон немедленно перевел взгляд на нее. Их глаза встретились, и Цзи Юньхэ окунулась в обворожительную синеву скованного льдом океана, пронзительный холод которого заставлял сердца трепетать. Девушка подумала, что, если простой зрительный контакт привел ее в такое волнение, без истинного мастерства, которое ей пришлось только что применить, она бы не совладала с демоном.

Тритон приподнял хвост, будто снова решил атаковать. В этот миг справа, из второго входа в подземелье, стремительно вылетела золотая стрела. Пройдя меж прутьев решетки, она с гулким звуком вонзилась в хвост тритона, крепко-накрепко пригвоздив его к стене подземелья. К задней части стрелы крепилась цепь из темной стали. Стоило стреле поразить тритона, как цепь под воздействием магического заклинания моментально обвилась вокруг его хвоста подобно лиане, карабкаясь вверх по туловищу демона.

Хвост был скован намертво.

Тритон издал тихий стон, на его лбу выступил холодный пот. Очевидно, он испытывал сильнейшую боль, но в его взгляде не мелькнуло и тени слабости. Демон боролся изо всех сил. Чем больше он напрягал опутанный цепями хвост, тем сильнее расходились края раны, откуда потоком хлестала кровь.

В это время с места, откуда была пущена стрела, донесся недовольный мужской окрик:

– Что разлеглись? А ну, живо построиться в боевом порядке!

² Мудра (*кит. ##*) – ритуальный язык жестов в буддизме и индуизме. Здесь: магический жест.

Цзи Юньхэ оглянулась и убрала руку с рукояти меча.

– Цюй Сяосин, – окликнула она помощника, который лежал на полу, дрожа как осиновый лист. – Вставай. Нам здесь больше делать нечего, идем.

Не в силах унять дрожь, Цюй Сяосин поднял голову:

– Нечего... нечего делать?

Все еще лежа на полу, он повернул голову и при виде вошедшего вздохнул с облегчением:

– А-а, молодой господин пришел...

Услышав вздох помощника, Цзи Юньхэ прищурилась и косо посмотрела на Цюй Сяосина:

– Что? Думаешь, я сегодня не смогла бы тебя защитить?

Цюй Сяосин был умен не по годам, поэтому немедленно рассмеялся:

– Верховный страж, что это вы говорите? Конечно, вы, с вашим мастерством, смогли бы меня защитить. Я обрадовался приходу молодого правителя, потому что, если он вас подменит, вы сэкономите силы. Я всегда на вашей стороне, будьте покойны.

Цзи Юньхэ отвела глаза и бросила беглый взгляд за решетку. В камере сработали все механизмы: из стены позади пленника вылетели два крюка и вонзились ему в спину. Крюки то и дело выпускали заряды молний, причиняя нестерпимую боль и отбивая у тритона желание использовать магическую силу. Покорители демонов выстроились в ряд за пределами камеры и принялись читать сутры, заглушая болезненные стоны тритона.

В подземелье со всех сторон хлынул золотистый свет. Все изделия из темной стали засияли ярким блеском, наполнив темницу лучезарным великолепием.

Тритон лишился последних сил и бился в мучительной дрожи.

– Пойдем, – позвала Цзи Юньхэ помощника, направляясь к проходу у левой стены.

Свернув за угол, Цзи Юньхэ краем глаза увидела, что Линь Хаоцин, молодой господин, беседовавший с кем-то, провожает ее взглядом. Девушка не сбавила шаг и, притворившись, что ничего не заметила, покинула подземелье.

Сказать, что отношения между Цзи Юньхэ и Линь Хаоцином были натянутыми, – значит ничего не сказать. Линь Цанлань, правитель долины Покорителей Демонов, уже достиг преклонного возраста, но все еще не определился с наследником. Все называли его сына, Линь Хаоцина, молодым правителем долины. Однако Линь Цанлань до сих пор публично не объявил Линь Хаоцина преемником, а, напротив, благоволил к приемной дочери, Цзи Юньхэ, которую назначил на должность верховного стража, созданную специально для нее.

В долине ей не было равных в искусстве усмирения демонов. Если бы дело дошло до состязания в силе, Цзи Юньхэ, вне всяких сомнений, разбила бы Линь Хаоцина наголову. Учитывая неоднозначную позицию правителя, многие считали Цзи Юньхэ претенденткой на роль преемника. В долине давно назрел раскол. Те, кто уважал силу, прочили в преемники Цзи Юньхэ. Те, кто чтит традиции, клялись сохранить пост правителя за Линь Хаоцином. Стороны открыто враждовали и плели интриги. Отношения между Цзи Юньхэ и Линь Хаоцином, которые прежде росли бок о бок, как брат и сестра, испортились до невозможности.

Никто и не подозревал, что Цзи Юньхэ вовсе не хотела становиться правителем долины, считая, что это скука смертная. Ее единственным желанием было заработать денег, уехать из долины в водный край Цзяннань и жить в великолепии, наслаждаясь роскошью до самой смерти. Но что поделать, если судьба противилась ее желаниям?.. Цзи Юньхэ не могла так просто покинуть долину, следуя за мечтой.

Размышляя об этом, Цзи Юньхэ вздохнула: «Не стоит браться за укрощение этого тритона».

По пути домой она отдала Цюй Сяосину распоряжение:

– С тритоном много мороки, пусть другие им займутся.

Цюй Сяосин замер от удивления.

– Верховный страж, тритона прислала принцесса Шуньдэ... Если вы усмирите его, принцесса непременно представит вас к повышению, вы же знаете... – возразил Цюй Сяосин, огляделся по сторонам и зашептал Цзи Юньхэ на ухо: – Вы же знаете, какой вес имеет у нас в долине слово императорской семьи. Если принцесса будет на вашей стороне, то место правителя долины...

Вот только Цзи Юньхэ не нужен был пост правителя. Однако признаться в этом помощнику она не могла. Девушка смерила Цюй Сяосина холодным взглядом:

– А если не смогу усмирить?

Парень заморгал, опешив еще больше:

– Что? Верховный страж... Вы тревожитесь, что... вам не по силам усмирить тритона?

На самом деле Цзи Юньхэ тревожило, что, если она выдрессирует тритона, принцесса проявит к ней благосклонность и замолвит за нее словечко. И тогда Цзи Юньхэ нигде не будет покоя. Девушка вошла к себе во двор и повернулась, чтобы закрыть ворота:

– Думай что хочешь. Я не собираюсь брать это поручение. Если за него пожелает взяться Линь Хаоцин или еще кто-нибудь, то пожалуйста. А мне не нужны неприятности.

С этими словами она захлопнула ворота перед носом Цюй Сяосина, отчего тот побледнел. Изнутри донесся утомленный голос:

– С этого момента я никого не принимаю. И ничего не делаю.

Цюй Сяосин скривил рот. Отдавать приказы госпоже он был не вправе. Ближе к вечеру он все же снова постучался в ворота:

– Верховный страж...

Прошло немало времени, прежде чем ему ответили:

– Разве я не сказала, что никого не принимаю?

– Да, но вас призывает правитель долины.

Ворота открылись. Потирая лоб, словно маясь головной болью, Цзи Юньхэ спросила:

– Зачем я понадобилась правителю?

– Подданным знать не положено.

Цзи Юньхэ оставалось только подчиниться приказу.

3

Состязание

Тронный зал правителя назывался залом Штормового Ветра. Войдя внутрь, Цзи Юньхэ увидела Линь Хаоцина, который застыл у трона в почтительном поклоне. Дело принимало скверный оборот.

– Правитель! – Цзи Юньхэ склонилась в приветствии.

Линь Цанланю, правившему долиной, уже перевалило за семьдесят. Его лицо изрезали морщины, но острый взгляд орлиных глаз по-прежнему внушал ужас.

– Кхе-кхе... Юньхэ пришла. – Линь Цанлань кашлянул и поманил девушку. – Юньхэ, чем ты занималась в последнее время?

Цзи Юньхэ послушно прошла вперед, встала справа от Линь Цанланя и с поклоном негромко ответила:

– Приручила двух мелких демонов и отослала их обратно. В последние два дня обучала подчиненных мне мастеров технике усмирения демонов.

Линь Цанлань кивнул.

– Хорошая девочка, трудишься не покладая рук ради меня и во благо долины. – Правитель протянул старческую, иссохшую, как коряга, руку и похлопал Цзи Юньхэ по плечу. – Благодарю.

– Подданным надлежит отдавать долине все свои силы, – учтиво ответила Цзи Юньхэ, как того требовал долг.

Линь Хаоцин скользнул взглядом по лицу девушки. Правитель с довольным видом кивнул и немедленно произнес глухим голосом:

– Я собрал в долине самых талантливых и выдающихся людей. Благодаря милости императора Гаоцзу³ я и верные мне покорители демонов живут в мире и покое в этом благодатном юго-западном крае. Принцесса Шуньдэ отправила в долину свирепого демона, чтобы наши мастера его приручили. Это императорское повеление. Задача трудна, промахи недопустимы.

Цзи Юньхэ и Линь Хаоцин молча внимали. Девушка хранила невозмутимый вид, хотя внутри ей было очень беспокойно: похоже, от поручения принцессы будет не так-то просто избавиться...

– Я долго думал. Демона такого рода можно поручить только вам двоим. Тогда я могу быть спокоен. – Линь Цанлань кашлянул снова. – Так случилось, что мое здоровье в последнее время пошатнулось, судьба скоро сделает свой выбор...

Сложив руки и преклонив колени в знак почтения, Цзи Юньхэ и Линь Хаоцин одновременно отозвались:

– Да благословят правителя Небеса!

– Отец, вечного вам долголетия!

Линь Цанлань с улыбкой отмахнулся:

– Я хорошо знаю свое тело. Пришло время определить будущего правителя долины.

Когда слова правителя смолкли, в зале Штормового Ветра воцарилась тишина.

– Вы мои дети. Вы – лучшие. Мне, старику, трудно выбрать между вами. И вот отличный шанс узнать, кто из вас достойнее. – Ли Цанлань вынул из-за пазухи письмо, изысканная бумага которого источала едва различимый аромат. – Позавчера принцесса Шуньдэ прислала письмо с приказом усмирить демона. У принцессы три желания: во-первых, чтобы демон научился говорить по-нашему, во-вторых, чтобы его хвост обратился в ноги и, в-третьих, чтобы его сердце

³ Император Гаоцзу (кит. ##) – основатель династии Тан (566–635 гг.).

стало навеки покорным. Кто первым из вас исполнит желания принцессы, тот и станет правителем долины.

– Получил ваш приказ, отец, – ответил Линь Хаоцин, сложив руки в почтительном жесте.

Цзи Юньхэ промолчала. Линь Цанлань пристально на нее посмотрел:

– Юньхэ?

Девушка подняла голову. Взгляд правителя был добр и ласков, но за лаской таилась угроза, от которой у нее похолодело на сердце. Цзи Юньхэ пришлось подавить свои чувства и ответить:

– Слушаюсь. Я получила ваш приказ.

Цзи Юньхэ уходила из зала Штормового Ветра в рассеянности. Только когда Линь Хаоцин окликнул ее по имени в момент церемониального прощания, она будто очнулась.

– Юньхэ! – Голос Линь Хаоцина был учтив и холоден. – Надеюсь, в будущем ты не откажешь мне в совете.

Цзи Юньхэ ответила любезностью на любезность:

– Всегда пожалуйста, брат мой.

Отдав дань вежливости, брат с сестрой больше не сказали друг другу ни слова.

Долина, в которой находился зал Штормового Ветра, круглый год пестрела обилием ярких цветов. Когда налетал легкий весенний ветерок, в воздухе кружились облака лепестков и витал восхитительный цветочный аромат.

Цзи Юньхэ посмотрела на Линь Хаоцина, и ее губы дрогнули. Но только она хотела заговорить, Линь Хаоцин отвернулся и с равнодушным видом ушел. Цзи Юньхэ с горькой усмешкой на лице проводила его взглядом. Она назвала Линь Хаоцина братом, потому что прежде и правда относилась к нему как к брату. Даже сейчас ее чувства к нему не изменились.

Только сейчас Цзи Юньхэ заметила, что под теплыми лучами весеннего солнца распустились все цветы долины, поражая взор буйством красок. В этот миг перед глазами пронеслись события прошлого.

Она увидела озорную девчушку, которой была много лет тому назад. Тогда она мало знала о мире, любила бегать и шалить среди пышных цветочных зарослей, пока Линь Хаоцин, который был старше ее на несколько лет, спокойно наблюдал за ней издалека с нежной и застенчивой улыбкой. Маленькая Цзи Юньхэ любила собирать букеты из цветов, что попадались под руку, подбегать к брату и спрашивать:

– Красивые цветы?

Линь Хаоцин гладил ее по голове, выбирал из волос травинки и веточки, вкладывал ей за ухо цветок и шутливо отвечал:

– Краше всего цветы смотрятся в волосах у моей сестренки.

А теперь от старшего брата с ласковой улыбкой, образ которого хранила память, остался только равнодушный силуэт...

Цзи Юньхэ опустила голову. Девушка лучше всех знала, что между ними произошло. В этом не было ни капли вины Линь Хаоцина. Вся вина лежала на Цзи Юньхэ, на ней одной...

Когда Цзи Юньхэ вернулась в дом облачного уединения, уже стемнело. Она села, зажгла светильник и стала смотреть, как танцует крошечное пламя. Огонек дрогнул раз, другой. Когда девушка досчитала до пяти, в воздухе повеяло демонической ци и в комнате внезапно возникла черноволосая женщина в бело-красном одеянии.

Цзи Юньхэ передвинула светильник и, не глядя на женщину, спросила:

– Линь Цанлань открыто приказал мне вступить с Линь Хаоцином в борьбу. Скажи, как далеко он хочет, чтобы я зашла?

– Он желает, чтобы ты сделала все возможное, – холодно ответил тонкий женский голосок.

Цзи Юньхэ улыбнулась:

– Сделала все возможное? Если я действительно приручу тритона, Линь Цанлань правда решится сделать меня правителем долины?

– У правителя свои соображения на этот счет. Не стоит задавать слишком много вопросов. – С этими словами женщина бросила Цзи Юньхэ пилюлю. – Если он обнаружит, что ты не выложила до конца, не видать тебе противоядия в следующем месяце. Это все, что тебе следует знать.

Цзи Юньхэ поймала пилюлю, краем глаза заметив, что женщина исчезла, точно призрак, так же внезапно, как появилась. Девушка крепко сжала лекарство и поджала губы.

Все в долине Покорителей Демонов, включая Линь Хаоцина, полагали, что Линь Цанлань трепетно любит Цзи Юньхэ. Старый правитель назначил ее на должность верховного стража, обращался с девушкой почти так же, как с родным сыном, и даже намекал, что она может сменить Линь Хаоцина, став наследницей. Только одна Цзи Юньхэ прекрасно понимала, что коварный и расчетливый старик ни за что не отдаст южную долину Покорителей Демонов «чужаку», пусть даже приемной дочери. К тому же Линь Цанлань никогда не считал Цзи Юньхэ дочерью. Девушка была в руках правителя лишь пешкой, помогавшей творить темные и неприглядные дела...

Цзи Юньхэ приняла противоядие. Во рту растекся горький привкус. Эта горечь, возможно, не позволит уснуть, зато даст время трезво оценить трудное положение, в котором она оказалась.

Девушка знала, что старик вовсе не собирался назначать ее на пост правителя, однако сегодня он предложил ей участвовать в честном и открытом соревновании, да еще желал, чтобы она приложила все силы. Если Цзи Юньхэ проиграет, на престол взойдет Линь Хаоцин и наверняка заставит ее покинуть долину. Даже Цюй Сяосин и те, кто столько лет оказывал Цзи Юньхэ поддержку, не смогут замолвить за нее словечко.

Если же она выиграет, будет еще хуже.

Неизвестно, что замышляет старик у нее за спиной и какие приемы готов пустить в ход. Даже если никакого подвоха нет, достаточно просто прекратить ежемесячную выдачу противоядия, и Цзи Юньхэ придется несладко.

Положение казалось безвыходным...

Девушка оттянула ворот одеяния. После приема лекарства она ощущала во всем теле сильный жар, нерадостные мысли вселили в сердце тревогу. Остаться в комнате было невыносимо. Цзи Юньхэ вышла на воздух и отправилась бродить по долине, впитывая прохладу весенней ночи.

Погруженная в тяжкие думы, она незаметно для себя оказалась у входа в подземелье, куда заточили тритона.

По правде говоря, Цзи Юньхэ пришла сюда не случайно.

Подземелье, куда поместили тритона, обустроили на славу, оборудовав множеством механизмов и приспособлений. Другого такого в долине не было. Очень редко попадались настолько сильные демоны, что их приходилось заточать в подземелье, так что сюда мало кто заходил. Цзи Юньхэ раньше прогуливалась здесь, когда испытывала тревогу, а порой даже спускалась ненадолго внутрь. В пустом подземелье девушка чувствовала себя в безопасности, как нигде более.

Теперь сюда заточили тритона, так что сегодня ночью в подземелье собралось немало охранников, однако все они, завидев Цзи Юньхэ, приветствовали девушку поклоном и обращением:

– Верховный страж!

Цзи Юньхэ покивала в ответ и рассеянно спросила:

– Демон по-прежнему спокоен?

Охранник склонил голову:

– Днем молодой господин хорошо его проучил. Буянить ночью сил у демона не осталось.

– Пойду взгляну, – сообщила Цзи Юньхэ.

Препятствовать ей охрана не имела права. Девушка шла не торопясь и не делая попыток заглушить звук шагов. Она знала, что такой сильный демон почувствует ее приближение, как бы она ни старалась подойти незаметно.

В подземелье царила мертвая тишина. Массивные решетки оклеили талисманами с заклинаниями, пролитую днем кровь смыли. Проникавший в подземелье лунный свет словно нес с собой прохладу.

Тритон был в полном одиночестве: вся охрана осталась снаружи. Длинный рыбий хвост безвольно лежал на земле. Его чешуя сверкала и переливалась в крупницах лунного света, как отголоски былого могущества и великолепия.

Цзи Юньхэ спокойно вошла. Достигавшие талии серебристые волосы демона наполовину скрывали его лицо, но, несмотря на это, девушка поняла, что тритон прекрасен.

Слишком прекрасен.

4

Тяжкий выбор для двоих

Цзи Юньхэ подошла к камере. Тело тритона, подвешенного за руки к потолку, покрывали раны. Крюки из темной стали торчали из лопаток, а цепь обвила роскошный бело-голубой рыбий хвост, полностью сковав его движения. Демон был весь в крови. Казалось, даже цепь насквозь пропиталась кровью, и теперь она стекала вниз капля за каплей. В тусклом лунном свете лицо тритона побелело, напоминая бумажный лист. Хотя Цзи Юньхэ провела в долине уже много лет и повидала немало кровавых сцен, эта картина ее напугала.

Помимо страха, девушка, очарованная красотой пленника, чувствовала некоторую растерянность. В мире всегда есть те, чей облик одинаково внушает трепет и тревожит душу как на пике расцвета, так и во времена отчаяния.

Цзи Юньхэ сделала шаг вперед и, похоже, вторглась в личное пространство тритона. Его обворожительные глаза пришли в движение: ресницы затрепетали, веки приподнялись – и на девушку уставилась пара сверкающих синевой льдинок, в которых отражался мрак подземелья, свет огня и женский силуэт в белом одеянии.

Лицо пленника обрело холодное выражение, а уголки губ чуть опустились. В его чертах сквозило врожденное благородство и суровое величие, не искаженное гневом и злобой. Взгляд демона устрасал, предостерегал и ранил сердце убийственной отрешенностью.

Он не проронил ни слова.

Дворцовый евнух, который доставил тритона, ничего о нем не рассказал. Никто не знал, откуда он, как его зовут, крепок ли он здоровьем, сильна ли его магия... И разумеется, евнух не сообщил, умеет ли демон говорить. Желание принцессы, чтобы демон заговорил, означало, что пленника нужно обучить речи или побудить к ней?

Пристальный взгляд тритона не заставил Цзи Юньхэ отступить. Она снова шагнула вперед, почти вплотную приблизившись к опечатанной заклетами решетке, и принялась внимательно изучать узника.

Их глаза встретились. Каждый думал о своем.

Цзи Юньхэ не могла прочесть мыслей тритона, но ей странным образом почудилось, что положение, в котором она оказалась, схоже с положением демона.

Обоим предстоял тяжкий выбор.

Жизнь в долине причиняла страдания, отъезд тоже не сулил ничего хорошего. Если в южной долине Покорителей Демонов не смогут приручить тритона, его, вероятно, отправят к покорителям демонов Северного плоскогорья, Восточного острова или Западной горы... Все они подчинялись воле императора. В мире осталось лишь четыре места, где дозволялось жить тем, кто владеет техникой усмирения демонов.

И ни в одном из этих мест демонов не жалуют.

А чем положение Цзи Юньхэ лучше? Линь Хаоцин видел в ней врага, подозревал ее во всех грехах и желал извести. Линь Цанлань использовал приемную дочь в своих целях, готовый высосать из нее кровь по капле, если потребуется. Если она тайком покинет долину, за дело примется яд, отравляющий ее тело, а весь подвластный императору мир сочтет ее предательницей, и ни одна из четырех земель, где обитают покорители демонов, ее не примет. Если вдуматься, она ничем не отличалась от заточенного в темнице демона. Он – игрушка в руках власть имущих, она – пешка в большой игре.

Звук капающей крови был отчетливо слышен в тишине подземелья. Цзи Юньхэ опустила глаза, скользнув взглядом по мощной груди и мускулистому животу. Вздернув брови, она подавила тяжкий вздох: от тритона веяло небывалой силой.

Цзи Юньхэ перевела взгляд еще ниже. Рыбий хвост больше не сверкал, как днем, когда она впервые его увидела. Из-за нехватки воды и болезненных ударов молний чешуя топорщилась и местами отошла, обнажив плоть, что смотрелось довольно жутко.

Усмиряя демонов, Цзи Юньхэ предпочитала не применять насилие. Она повернула руку ладонью вверх, и из нее забил чистый родниковый ключ. Повинуясь взмаху пальцев, струи воды перенеслись по воздуху и закружились вокруг рыбьего хвоста. Сопереживая тритону, Цзи Юньхэ, вероятно, сочувствовала себе и своей незавидной участи.

Пленник инстинктивно воспротивился помощи и чуть заметно пошевелился. Это короткое движение привело в действие заклятие оков из темной стали. Раздался громкий треск, и в тот же миг сталь изрыгнула разряд молнии, которая поджарила тритону плоть и проникла в костный мозг. Узник задрожал всем телом и стиснул зубы. Алая кровь вновь обильно хлынула из его ран... Но он терпел боль беззвучно... Возможно, у него не осталось сил даже на стоны.

– Не двигайся, – велела Цзи Юньхэ. – Я не хочу навредить тебе.

Ее голос, более низкий, чем обычно бывает у женщин, эхом разнесся по подземелью. В нем слышались отголоски нежности. Цзи Юньхэ снова подняла голову и встретила взглядом с синими глазами тритона.

Заклинание не утратило силы и по-прежнему исторгало из ладони потоки воды, которые покрывали рыбий хвост, неся с собой немного тепла девичьего тела. Под воздействием влаги загнувшаяся кверху чешуя разглаживалась и исцелялась сама собой, прирастая к поврежденным участкам. Вскоре хвост ослепительно засиял, как прежде.

Однако в глазах тритона все еще царил холод. Он бесстрастно смотрел на девушку, не выказывая никаких чувств. Цзи Юньхэ не ожидала ничего иного. Она сжала руку в кулак, и родник тут же исчез.

– Хочешь сбежать отсюда? – спросила Цзи Юньхэ тритона.

Тот не ответил, словно не слышал вопроса.

– Я тоже хочу, – проговорила девушка тихо, почти шепотом. – Слушайся: возможно, так тебе будет легче.

Она улыбнулась тритону, развернулась и, не обращая больше на него внимания, вышла так же неторопливо, как пришла.

Покинув подземелье, Цзи Юньхэ залюбовалась луной. Ее носа коснулся цветочный аромат, наполнявший долину круглый год. Девушка вдохнула полной грудью. Хотя Цзи Юньхэ не нравилась южная долина Покорителей Демонов, она не могла не признать, что юг пришелся ей по душе благодаря нежному теплу, неувядающим цветам и вольному ласковому ветру.

Она столько лет неутомимо искала способ, не спеша строила расчеты, исподволь разрабатывала планы, мечтая когда-нибудь благополучно покинуть долину, однако... теперь, похоже, времени на раздумья у нее не осталось.

Линь Цанлань приказал ей участвовать в борьбе, которая развернется с завтрашнего дня. Если уклониться невозможно, придется подчиниться приказу. Вот только противостоять ей будет не Линь Хаоцин, а Линь Цанлань, престарелый правитель долины с орлиным взором, бессменно восседающий на троне в зале Штормового Ветра.

Правитель давным-давно растолковал приемной дочери, что яд в ее теле можно усмирить лишь особым противоядием и, если она будет послушно выполнять все его приказы, когда-нибудь получит из рук правителя последнюю пилюлю, после чего нужда в ежемесячном приеме лекарства отпадет.

Когда-то Цзи Юньхэ верила Линь Цанланю, однако теперь надежды рассеялись. Она сомневалась в самом существовании настоящего противоядия. Однако это не имело значения. Даже если абсолютного противоядия не существует, ей всего лишь нужно достать рецепт лекарства, которое она принимает каждый месяц, и тогда можно будет покинуть долину. Более того... есть способ обойтись без рецепта. Необходимо раздобыть достаточный запас лекарства,

изучить его и разработать рецепт. В крайнем случае хватит и нескольких пилюль. И Цзи Юньхэ обретет свободу.

С нее хватит. Она устала томиться в неволе. Она всего лишь хочет жить сообразно собственной воле, никому не подчиняясь и не исполняя ничьих прихотей. Просто любоваться луной, наслаждаться ароматом цветов и повидать тысячи новых миров... Настала пора последней битвы с Линь Цанланем. Тритон положил ей начало.

– Цзиньсан! – Цзи Юньхэ наклонилась и легонько коснулась губами сердцевины цветка, растущего у тропинки. – Пора возвращаться.

Прилетевший издалека ветер зашелестел лепестками. Цветы мелко задрожали, передавая слова Цзи Юньхэ кому-то неведомому.

5

Сюэ Саньюэ

В тот день дул ласковый ветер, светило яркое солнце, а весенний пейзаж радовал глаз. Солнечные лучи и весенний ветерок проникли сквозь открытое окно в комнату. Свет задержался у письменного стола, а ветер обогнул ширму и коснулся прядки волос девушки, спящей под пологом. Вместе с ветром в комнату ворвались стук и крик Цюй Сяосина:

– Страж! Юньхэ! Госпожа! Время-то уже какое! А вы все еще спите!

Стук в дверь не прекращался и выводил из себя, так что в конце концов Цзи Юньхэ, нахмутив брови, со скрипом распахнула дверь. Волосы у девушки были взлохмачены, одежда наскоро наброшена на плечи, а тон не предвещал ничего хорошего:

– Ты зачем так шумишь?

Цюй Сяосин, напуганный ее грозным криком, отпрянул назад:

– Я... я вовсе не хотел вас тревожить. Кто ж не знает, что вы убить готовы, когда вас будят?..

Всем в долине было известно, что Цзи Юньхэ поздно ложилась и поздно вставала – обычно не с той ноги.

– Как же мне не волноваться? Вам предстоит важное дело – состязание с молодым господином. Он с самого утра отправился в подземелье со своими людьми, а вы... вы проспали почти до полудня... Никто не посмел вас будить. Разве мне не стоило вмешаться?

Цзи Юньхэ действительно спросонья совсем забыла о состязании по усмирению демона. Она цокнула языком, прикрыла лицо рукой, пряча смущение, и кашлянула:

– Усмирение демона – дело техники. Если рано встал, это не прибавит тебе шансов на победу.

После чего потеряла глаза и махнула рукой, отсылая Цюй Сяосина прочь:

– Довольно, ступай, я приведу себя в порядок и приду.

– Похоже, на сборы времени не осталось, – раздался женский голос позади Цюй Сяосина.

Цзи Юньхэ потянулась, чтобы увидеть, кто стоит за спиной у помощника. Длинные ноги, тонкая талия и волосы до колен. Острые черты лица и чуть приподнятые уголки глаз придавали девушке надменный и хищный вид. Цзи Юньхэ заморгала, прогоняя остатки сонливости:

– Ой! Саньюэ?

И тут же в замешательстве прошептала:

– Неужели вчера по ошибке передала послание тебе? Ты почему вернулась? Разве не отправилась изгонять нечисть с покорителями демонов Западной горы? Так быстро справилась?

– Ха! – Сюэ Саньюэ холодно усмехнулась. – От покорителей с Запада год от года все меньше проку. Не могли справиться с каким-то там гигантским демоном-змеем. Он даже в человека еще не обратился. Эти неудачники потратили уйму времени – и все без толку. Доклад, который они прислали, выглядел устрашающе, но на деле работы оказалось совсем немного.

Сюэ Саньюэ не слишком преуспела в усмирении демонов, но, если речь заходила об убийстве нечисти, в долине ей не было равных.

– То, что происходит с тобой, тревожит куда больше. – Сюэ Саньюэ смерила Цзи Юньхэ пристальным взглядом. – На кону трон правителя долины, а ты находишь время на сон?

Сюэ Саньюэ схватила Цзи Юньхэ за руку и потащила за собой, не обращая внимания на ее растрепанные волосы и неопрятный внешний вид:

– Линь Хаоцин уже пытается тритона.

Цзи Юньхэ поняла, на что намекала Сюэ Саньюэ. Линь Хаоцин пустил в ход пытки, а она все проспала. Если тритон сейчас заговорит, Цзи Юньхэ проиграет первый раунд состязания. По неизвестной причине перед ее глазами всплыла сухая, растрескавшаяся чешуя, окровавленное тело и непоколебимый взгляд бесстрастных синих глаз.

– Линь Хаоцин не выбьет из него ни слова.

Сюэ Саньюэ обернулась:

– Откуда ты знаешь?

Цзи Юньхэ еле заметно улыбнулась:

– Если бы можно было силой заставить тритона говорить, принцесса Шуньдэ не отправила бы его к нам. Вряд ли при императорском дворе не знают, как правильно пытать.

Сюэ Саньюэ замедлила шаг:

– У тебя есть план?

На самом деле девушка восхищалась Цзи Юньхэ, которая за год неизменно приручала больше демонов, чем половина мастеров долины за всю свою жизнь. Цзи Юньхэ словно видела нечисть насквозь, распознавала их самые потаенные страхи и, воздействуя на них, обретала над демонами контроль. Ее способность проникнуть в сердце монстра вызывала восторг, граничащий с ужасом.

– Предположим, план у меня есть. – Цзи Юньхэ скользнула по Сюэ Саньюэ взглядом. – Вот только я не понимаю, почему ты так переживаешь из-за этого состязания? Ведь прекрасно видишь, в каком положении я нахожусь.

Девушки дружили уже много лет. Они ничего не скрывали друг от друга, делясь самыми сокровенными тайнами.

– Как бы там ни было, это твой шанс, – твердо сказала Сюэ Саньюэ и, не обращая больше внимания на возражения подруги, потащила ее к подземелью. Цзи Юньхэ посмотрела на руку Сюэ Саньюэ, сжимавшую ее ладонь, и у нее потеплело на сердце. Девушке нравилось чувствовать, как кто-то держит ее за руку, нравилось осознавать, что кому-то с ней по пути и что она не всегда одна.

Вокруг подземелья уже собралось немало зевак, пришедших за интересным зрелищем. Когда девушки подошли к темнице, они услышали треск молний. Один из покорителей демонов, слегка запинаясь, встревоженно проговорил:

– Не слишком ли молодой господин спешит? Так можно тритона до смерти замучить...

– Молодой господин знает, когда остановиться. Тебе не о чем беспокоиться.

Цзи Юньхэ насупила брови. К счастью, ее тут же заметили и отошли в сторону, приветствуя обращением: «Верховный страж!» Заслышав это, стоявшие впереди обернулись, смиренно склонили головы и расступились, позволив девушке беспрепятственно пройти сквозь плотную толпу.

В подземелье, которое обычно пустовало, сейчас было полно людей. Линь Хаоцин стоял перед клеткой. При свете молний его лицо выглядело суровым и даже мрачным. Он пристально смотрел на тритона, стараясь не упустить ни малейшей перемены в его лице.

Пленник, казалось, совсем не реагировал на пытки, но, когда в темницу вошла Цзи Юньхэ, его ресницы внезапно дрогнули и он заметно проследил за девушкой, которая спускалась вниз по длинной тюремной лестнице.

Линь Хаоцин внимательно наблюдал за демоном, и, как только синие льдинки глаз тритона пришли в движение, молодой господин обернулся вслед за взглядом пленника.

Тритон смотрел на Цзи Юньхэ, а та, чуть нахмурившись, смотрела на пленника, словно... словно тревожась за него. Линь Хаоцин напрягся, в его глазах блеснули коварство и злоба. В этот момент он стал похож на своего отца, Линь Цанлани...

6

Душа моря

– Верховный страж, ты опоздала, – сказал Линь Хаоцин и взмахнул рукой. В тот же миг молнии, которые ненадолго угасли, засверкали вновь. Темная сталь, оклеенная заклинательными талисманами, с треском изрыгала ослепительные вспышки, которые вонзались в тело тритона.

Подвешенный к потолку пленник никак не реагировал на боль. Лишь его мышцы непроизвольно дрогнули, напряглись, но затем вновь расслабились, и он уронил голову на грудь. Распущенные серебристые волосы пропитались кровью и свисали вниз слипшимися, неопрятными прядями. Он напоминал лишенную жизни, рваную тряпичную куклу. Синие льдинки глаз скрылись под веками, так что никто не мог разглядеть их выражения.

Цзи Юньхэ держалась невозмутимо, не выказывая к происходящему ни малейшего интереса. Она лениво потянулась и шутливо поддразнила брата:

– Почему бы молодому правителю не признать, что он слегка торопит события?

Линь Хаоцин улыбнулся:

– Юньхэ, ты искусно умиряешь демонов, поэтому я не смею медлить. Только приложив все силы, я смогу сравниться с тобой, сестра.

Цзи Юньхэ присела в стороне на камень, Сюэ Саньюэ встала рядом, и подруга, воспользовавшись случаем, расслабленно прислонилась к ней. Сюэ Саньюэ бросила на девушку короткий взгляд, но все же позволила ей на себя опереться. Цзи Юньхэ помахала брату:

– Я не люблю умирать демонов под присмотром толпы. Так что, брат мой, будь первым, вот только...

Тут она скривила губы и продолжила скучающим голосом:

– Я слышала, что благородная принцесса Шуньдэ отличается изысканным вкусом и предпочитает только лучшее. Мы не знаем, способен ли демон исцелять свои раны. Состязание не столь важно. Наша первоочередная задача – как можно лучше выполнить приказ принцессы.

Линь Хаоцин помрачнел и перевел взгляд на тритона, который, казалось, находился уже при смерти. Цзи Юньхэ была права. В нынешнем мире величие императорского дома не имело границ, а власть императора ценилась превыше всего. Времена, когда покорители демонов повелевали стихиями, остались в далеком прошлом. Император разметал их племя по четырем сторонам света, лишив былой силы. Покорители демонов четырех областей теперь не боролись с нечистью ради всеобщей защиты и безопасности, а исполняли прихоти императорского двора.

Сейчас от них требовалось выдрессировать демона так, чтобы он произвел благоприятное впечатление на императорскую семью. Даже если речь идет о состязании и на кону престол правителя долины, приказ принцессы Шуньдэ все равно важнее. А принцесса желала, чтобы тритон разговаривал, ходил на двух ногах и подчинялся ее воле. Ей не нужен изуродованный раб.

Линь Хаоцин махнул рукой, и его подручный, управлявший механизмом, изрыгающим молнии, постепенно снизил мощность разрядов, а затем отключил устройство. Линь Хаоцин подошел к клетке и, запрокинув голову, посмотрел на подвешенного к потолку тритона:

– Подводный народ всегда славился умом. Ты должен понимать, что лучше покорно делать то, что тебе велят...

Не успел молодой господин договорить, как опущенные веки тритона дрогнули и пленник уставился на своего мучителя пристальным взглядом, ясным и чистым. В этом взгляде не было ни намека на поражение, а ярости и злобы стало даже больше, чем накануне.

Увидев, что тело пленника засияло голубым светом, помощник Линь Хаоцина немедленно возобновил работу механизма, порождающего молнии. Затрещали разряды, запыльхали вспышки, и подземелье наполнилось грохотом. Собравшиеся вокруг темницы зеваки разбежались во все стороны. В тот же момент за пределы темницы выплеснулась магическая сила, которую источало тело демона. Цзи Юньхэ заметила, что гигантский сине-белый хвост пришел в движение. Залитый кровью, сверкающий в отблесках молний, он неистово забился из стороны в сторону, раскачивая опутавшие его цепи. Послышался лязг – и лежавшая на полу цепь, прикованная к золотой стреле, приподнялась.

С оглушительным звоном что-то с силой ударилось о решетку прямо напротив Линь Хаоцина. Прутья из темной стали выгнулись наружу так, что до лица молодого господина осталось не более трех цуней⁴.

– Господин! – в панике метнулся к Линь Хаоцину подручный, пытаясь оттащить его назад, и пронзительно закричал: – Вы ранены!

На скуле Линь Хаоцина закровоточила царапина. Помощник произнес заклинание, чтобы остановить кровь, но оно не подействовало. Линь Хаоцин оттолкнул подручного в сторону:

– Наконечник золотой стрелы заговорен, тебе не исцелить рану.

Золотая стрела... Все вокруг посмотрели на клетку, а тритон не сводил глаз с Линь Хаоцина. Рыбий хвост выглядел ужасно. Стальная цепь почти разорвала его на части, превратив в кровавое месиво. Обрывки цепей по-прежнему обвивали тело демона, но пронзившая хвост золотая стрела переломилась. Во время внезапной атаки тритон раскачал хвостом цепь и выдернул золотую стрелу, которая ударилась о решетку. Отколовшийся наконечник рассек Линь Хаоцину скулу.

Собравшиеся в темнице покорители демонов не смели произнести ни слова. Теперь они смотрели на заточенного в клетке тритона с иным выражением.

Кто мог подумать, что после полученных ран у демона еще останутся силы на сопротивление? Никому не удалось сломить волю тритона. Все демоны, которые попадали в долину прежде, не пережив и доли выпавших ему испытаний, теряли не только тягу сопротивляться, но даже желание жить...

Этот тритон... Можно ли его вообще усмирить?

Покорители с криками бегали по подземелью на фоне потрескивающих молний. С потолка сыпалась пыль и падали камни. Посреди этого гвалта и суеты сонливость Цзи Юньхэ как рукой сняло.

Она спокойно смотрела на тритона. Синие, как лед, глаза демона излучали непоколебимую стойкость и упорство, которых она не видела прежде.

– Подводный народ – это застывшая душа моря, – прошептала Сюэ Саньюэ подруге на ухо. – Я думала, это легенда, а оказывается, так и есть.

– Берегись, чтобы никто не услышал, – обернулась к ней Цзи Юньхэ.

В долине было не принято восхищаться демонами. Даже если этот демон, по мнению девушки, действительно заслуживал восхищения.

⁴ Цунь (кит. #) – мера длины, примерно равна 3,33 см (далее все китайские меры длины и веса см. на стр. 443).

7

Непреклонный

Тритон израсходовал на атаку все свои силы. Он безвольно висел на цепях, пока молнии продолжали хлестать его измученное тело. Покорители демонов хлопотали вокруг Линь Хаоцина, озабоченные его раной, и никому не было дела до того, что механизм продолжает изрыгать молнии. Или же... пока механизм работал, они чувствовали себя в безопасности. Молнии обеспечивали хоть какую-то защиту от демона.

– Молодой господин, здесь опасно, кладка осыпается, лучше покинуть подземелье.

Царапина Линь Хаоцина по-прежнему кровоточила. Молодой господин сосредоточился на самоисцелении, пустив в ход магические навыки. Услышав призыв подручных, он со злобой уставился на тритона, висевшего в клетке, словно тряпка.

– Почините решетку, – приказал Линь Хаоцин.

Помощник торопливо заверил молодого правителя, что его волю немедленно исполнят, и развернулся, чтобы покинуть подземелье вслед за господином, однако тот не спешил уходить. Взгляд Линь Хаоцина упал на Цзи Юньхэ, которая сидела в стороне неколебимо, как гора Тайшань⁵.

– Не уходите?

– Побуду здесь еще немного, прослежу, чтобы пленник больше ничего не натворил. – Цзи Юньхэ, не спускавшая с тритона глаз, наконец посмотрела на Линь Хаоцина. – Молодой правитель, вы ранены золотой стрелой, а ведь на нее наложено заклятие. Стоит побыстрее приступить к лечению, чтобы чего скверного не случилось.

– Советую быть поосторожней, – бросил Линь Хаоцин и обратился к сопровождавшим его подручным: – Вы двое останетесь здесь оберегать стража. Если тритон посмеет шевельнуться, сразу доложите мне.

Помощники, которым был адресован приказ, слегка оробели, явно не горя желанием оставаться в подземелье, однако не подчиниться не могли и склонили головы в знак покорности.

Линь Хаоцин покинул темницу, окруженный толпой покорителей, которые поддерживали его под руки. Цзи Юньхэ стряхнула с одежды пыль, встала и направилась к механизму, порождающему молнии. Двое подручных Линь Хаоцина с опаской наблюдали, как она взялась за деревянный рычаг и потянула его вниз. Раздался щелчок, и молнии перестали бить.

– Верховный страж, – подал голос один из помощников, – полагаю, так поступать не следует.

– Хм, почему же не следует? – Цзи Юньхэ едва удостоила соратников Линь Хаоцина взглядом. – У молодого господина свои методы усмирения демонов, а у меня – свои.

Больше Цзи Юньхэ не обращала на присутствующих внимания. Подойдя к стальной двери тюремной камеры, где томился тритон, она прочла отпирающее заклинание.

Почти все покорители, пришедшие поглазеть на усмирение демона, разошлись. Те немногие, что остались, при виде этой сцены тотчас вскричали:

– Верховный страж, вы не имеете права!

Подручные Линь Хаоцина, не дожидаясь приказа, бросились к камере, пытаясь помешать Цзи Юньхэ. Однако стоило им прикоснуться к девушке – перед их лицами со свистом пролетел

⁵ Гора Тайшань (*кит. ##*) – расположена в китайской провинции Шаньдун, высота – 1 545 м. Входит в пять священных гор даосизма, символизирует спокойствие и стабильность.

сверкающий меч, который вонзился на три фэня в каменный пол. По спине помощников Линь Хаоцина пробежал холодок...

– Подручные молодого господина совсем позабыли о правилах приличия. – Сюэ Саньюэ стояла в стороне с кинжалом в руке и безразличием на лице.

Ее ледяной взгляд вселял ужас. Все в долине прекрасно знали, на что способна Сюэ Саньюэ. Линь Хаоцин ушел. Те, кто остался в темнице, были невысокого ранга. Двое помощников молодого правителя не посмели перечить Сюэ Саньюэ и снова обратились к Цзи Юньхэ:

– Верховный страж! Нельзя отпирать клетку! А если демон сбежит...

Не успели они договорить, как наложенное на решетки заклятие рассеялось, Цзи Юньхэ открыла дверь камеры и шагнула внутрь. Она не спешила закрывать за собой дверь – наоборот, толчком распахнула ее пошире.

Покорители демонов, стоявшие поодаль, бросились бежать без оглядки. Те, кто остался, подчиняясь приказу, застыли на месте с бледными лицами. Ноги у них тряслись.

Этот демон их не на шутку напугал. Цзи Юньхэ усмехнулась и спокойно прикрыла дверь. Лязг отрезал камеру от остального мира. Девушка подошла к тритону и посмотрела на него снизу вверх. Ни прутья решетки, ни вспышки молний теперь не мешали. С близкого расстояния раны демона выглядели жутко. Разве можно бежать с такими увечьями?

Цзи Юньхэ смотрела на огромный хвост демона, прежде поражавший красотой, а теперь безвольно свисающий. Подняв голову, девушка увидела спутанные серебристые волосы, перепачканные кровью и пылью, бледное лицо и глаза, полуоткрытые неимоверным усилием воли.

Прежде глаза тритона лучились ледяной синевой, теперь они лишились цвета, ни на чем не фокусировались и ничего не выражали, словно демон находился на пороге смерти.

Цзи Юньхэ убедилась, что тритон совсем обессилел после атаки. Все ради того, чтобы причинить боль Линь Хаоцину, который его унизил... Девушка тихонько вздохнула. Непокорным демонам приходилось в долине горше всех: чем больше упорства, тем больше страданий. Совсем как у людей.

Цзи Юньхэ посмотрела на поникший израненный хвост. Сквозь него по-прежнему была продета цепь из темной стали. Девушка вынула кинжал и, недолго думая, торопливо рассекла лоскут кожи, который удерживал цепь. Стальные звенья с грохотом рухнули на пол. На хвосте не оставалось живого места, но в любом случае цепь больше не тянула его вниз, поэтому рукам, за которые демон был подвешен, стало чуть полегче.

Цзи Юньхэ снова посмотрела вверх. Тритон не почувствовал надреза на своем хвосте, но внезапно обретенная легкость помогла ему немного прийти в себя. Синие глаза вновь установились на Цзи Юньхэ. Девушка спросила одними губами:

– Ради чего?

Глаза тритона чуть потеплели. Он понял вопрос. Но на этом общение прервалось. Цзи Юньхэ подумала, что, даже если тритон решит сейчас заговорить, у него не будет сил произнести хотя бы слово. Линь Хаоцин в этот раз действительно поторопился и вел себя неразумно. Цзи Юньхэ бросила быстрый взгляд за решетку:

– Переместите вон тот рычаг и опустите пленника на пол.

Подручные Линь Хаоцина один за другим покачали головой, отказываясь выполнять ее приказ. Сюэ Саньюэ насмешливо хмыкнула. Не тратя лишних слов, она подняла с пола камень и метнула его в устройство, находившееся рядом с камерой. Механизм пришел в движение, и цепь, удерживавшая руки тритона под потолком, медленно опустилась.

Когда хвост тритона безвольно распластался на полу, Цзи Юньхэ подхватила демона за талию – там, где чешуя хвоста переходила в кожу. От чешуи исходило слабое мерцание, она была мягкой и прохладной на ощупь. Прикосновение к ней дарило удивительные ощущения. Однако Цзи Юньхэ не смела лишний раз трогать демона из-за его многочисленных ран.

Она уложила тритона на пол и нахмурилась:

– Принесите лекарства.

Подручные растерянно переглянулись:

– Верховный страж... вы собрались лечить... этого демона?

– А кого еще? – Пустая болтовня этой парочки почти вывела Цзи Юньхэ из себя. – Или мне поколотить вас, чтобы потом исцелить его?

Она говорила бесстрастным тоном, однако оба помощника затрепетали. За эти годы Цзи Юньхэ укрепила свой авторитет в долине и сделала себе имя не только за счет лени и дурного настроения по утрам.

Помощники какое-то время обменивались беспомощными взглядами, попеременно толкая один другого в плечо. Наконец кто-то отправился за лекарством. Ожидая, пока они вернуться, Цзи Юньхэ внимательно осмотрела раны на теле тритона.

Она не упустила ничего, пройдясь глазами от бровей до груди и от талии до кончика хвоста. В это время демон из последних сил пытался не потерять сознание. Сперва он наблюдал за девушкой. Когда же непокорный демон, который беззвучно переносил любые побои, понял, что делает Цзи Юньхэ, то дважды моргнул и с трудом отвернулся.

Девушка заметила, что тритон чуть пошевелился. Вот оно что! Оказывается, этот несгибаемый демон необычайно робок и стыдлив.

8

Секреты и друзья

К тому времени, как принесли лекарства, Цзи Юньхэ увлажнила растрескавшуюся чешую водой, порожденной с помощью заклинания. Гигантский хвост по-прежнему был изранен, но выглядел намного лучше, чем прежде, когда иссохшую чешую покрывали пятна липкой пыли.

Пока Цзи Юньхэ омывала хвост, пленник в изнеможении уснул.

– Верховный страж, вот лекарства, – отчитался помощник, отправленный за снадобьем. Увидев, что демон лежит на полу без цепей и оков, подручный побоялся приблизиться к камере и замер в стороне со свертком в руках.

Цзи Юньхэ бросила на него быстрый взгляд:

– Ты ждешь, что я сама выйду к тебе?

Подручный задрожал. После долгих колебаний он сделал неуверенный шаг вперед. Сюэ Саньюэ не выдержала:

– Покоритель демонов, который боится демонов! Этому тебя наставник обучал? Совсем стыд потерял?

Размашистым шагом она подошла к помощнику, выхватила сверток и метко швырнула в камеру через плечо. Сверток пролетел сквозь прутья решетки и попал прямо в руки Цзи Юньхэ. Она развернула узел и рассмотрела содержимое. Помощник ответственно подошел к делу и принес много снадобий, но все они предназначались для лечения открытых ран и не могли исцелить внутренние повреждения, нанесенные демону.

Этому имелось объяснение. Покоритель демонов ни за что не станет исцелять демону внутренние повреждения, чтобы мимоходом не восполнить его магическую силу, которую тот израсходовал за время дрессировки. Так подсказывал здравый смысл.

Цзи Юньхэ спросила Сюэ Саньюэ:

– У тебя пилюли застывшего снега с собой?

Пилюли застывшего снега, производимые в долине, были лучшим средством лечения внутренних травм. Сюэ Саньюэ не ожидала, что Цзи Юньхэ решит использовать для исцеления тритона столь ценное снадобье. Про себя она подумала, что так поступать не следует, однако без лишних вопросов достала флакон с пилюлями и бросила его Цзи Юньхэ. Подручные Линь Хаоцина переменились в лице, однако, помня недавнюю угрозу стража, предпочли промолчать.

Цзи Юньхэ совершенно не заботило, что о ней подумают покорители демонов. Она попыталась дать пленнику пилюлю, но, сколько девушка ни старалась, ей не удалось разомкнуть плотно стиснутые зубы демона. Со вздохом Цзи Юньхэ отложила флакон в сторону и принялась по чуть-чуть, тонким слоем наносить целебную мазь на израненное тело тритона.

Мягкие подушечки девичьих пальцев касались кожи демона так нежно, словно это был хрупкий ломтик тофу. Цзи Юньхэ действовала осторожно и внимательно, не пропуская даже мелких царапин под чешуйками. Казалось, страшные раны, покрытые сгустками запекшейся крови, медленно зарастают под кончиками ее пальцев.

Ран было слишком много: тонкие глубокие порезы и обширные повреждения, которые нелегко обработать и еще труднее перевязать. Покончив со всем этим, Цзи Юньхэ подняла голову и увидела, что в темницу пробивается ясный свет луны.

Сюэ Саньюэ к этому времени незаметно ушла, а подручные Линь Хаоцина, получившие приказ присматривать за верховным стражем, прикорнули в стороне у камня, сидя спиной к спине.

Когда всецело погружаешься в дело, время летит незаметно. Цзи Юньхэ покрутила головой, разминая затекшую шею. Последние, еще не обработанные раны на теле тритона – отпечатки стальных оков – находились на запястьях. Темная сталь врезалась в кожу, превратив запястья в кровавое месиво, которое спеклось в струп, сочащийся кровью. При одном взгляде на раны к горлу подкатывала тошнота. Цзи Юньхэ омыла руки демона и нанесла целебную мазь. Когда она принялась перевязывать раны, то внезапно почувствовала на своем лице холодный взгляд.

– А-а, проснулся, – тихо поприветствовала Цзи Юньхэ тритона.

Синие, как лед, глаза пристально смотрели прямо на нее. Девушка протянула к лицу пленника пилюлю застывшего снега:

– Вот. Это исцелит твои раны.

Тритон не открыл рта.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – произнесла Цзи Юньхэ будничным голосом, не прекращая бинтовать запястья. – Ты думаешь, что лучше умереть. Я бы на твоём месте, скорее всего, тоже так думала. Но если у тебя есть дом, есть неоконченные дела, есть те, кого хочется снова увидеть...

Цзи Юньхэ бросила на тритона быстрый взгляд и заметила, что при этих словах его губы чуть дрогнули. Пленник понимал ее речь и испытывал свойственные людям чувства. У него наверняка были дом, близкие, любимое занятие, планы на будущее... Речи Цзи Юньхэ вызвали в его сердце тоску по прошлому.

– Лучше оставайся в живых. По крайней мере пока твоё положение не совсем безнадежно. – Цзи Юньхэ похлопала демона по тыльной стороне ладони.

Закончив бинтовать раны, она достала пилюлю застывшего снега и поднесла ее к губам пленника. Губы тритона были так же холодны, как его глаза. После короткого молчания он чуть разжал зубы, и Цзи Юньхэ удалось вложить лекарство ему в рот. Когда демон принял снадобье, девушка встала, отряхнула одежду, подняла сверток со снадобьями и направилась к выходу. Она ничего не требовала и не тратила попусту слов. Казалось, она приходила лишь за тем, чтобы исцелить демона. Казалось... Она действительно приходила, чтобы спасти пленника.

Толкнув дверь камеры, Цзи Юньхэ разбудила вздремнувших помощников Линь Хаоцина. Увидев, что девушка запирает за собой камеру, они поспешно вскочили:

– Верховный страж, вы уходите?

– Сон одолевает. Пойду домой, выплюсь как следует. Сегодня использовать молнии и темную сталь больше нет нужды. Пленник сильно изранен и никому не сможет причинить вреда. Просто присматривайте за дверью, – равнодушно распорядилась она.

Цзи Юньхэ ушла, оставив подручных Линь Хаоцина перешептываться у себя за спиной:

– Верховный страж... слишком ласково обращается с этим демоном, тебе не кажется?

– Ты здесь недавно и многого не понимаешь. Думаешь, у стража в запасе меньше приемов, чем у молодого господина? Она использует тактику умиротворения, вот и все.

Переговариваясь, они разглядывали запертого в камере тритона. Он дышал легко и размеренно, словно ничего не понимал и не слышал.

Покинув подземелье, Цзи Юньхэ вдохнула полной грудью. В темнице было слишком влажно и душно. Туда не проникали беспечный ветер и благоухание цветов. Жаль только, что ветру и цветочному аромату долины не доставало свободы, царившей за ее пределами.

Цзи Юньхэ уходила все дальше в глубь цветочного моря, устлавшего долину. Цветы в изобилии посадили здесь покорители демонов, когда впервые приехали в долину. Они распускались в разное время года, поэтому яркие краски ароматного моря не тускнели круглый год.

С тех пор прошло более пятидесяти лет. Покорители демонов давно утратили интерес к цветам и уходу за ними, отчего те в скрытой от посторонних глаз долине одичали: выросли

людям по пояс, обзавелись шипами, а некоторые источали яд. Редко кто отваживался углубляться в живописные заросли.

Цзи Юньхэ любила приходить сюда, чтобы насладиться тишиной. Она медленно брела, вдыхая аромат, пока неожиданно не наткнулась на магический барьер. Невидимая стена преградила ей путь. Цзи Юньхэ коснулась барьера рукой и догадалась, кто мог выстроить стену поздней ночью среди цветочной поляны. Она легонько постучала по барьеру, и чары рассеялись. Перед ней раскинула ветви гигантская глициния, под сенью которой замерли в ожидании двое.

– Я сразу догадалась, что это ты, – сказала Цзи Юньхэ.

За барьером прятались Сюэ Саньюэ и... ее раб, белокурый демон-кот с разноцветными глазами.

Сюэ Саньюэ в свое время во всеуслышание объявила, что подобрала этого демона, что он оказывает неоценимую помощь в поимке нечисти, подчиняется ее воле и принадлежит ей как раб. Она дала ему имя – Ли Шу. Только Цзи Юньхэ знала, что между Сюэ Саньюэ и Ли Шу есть нечто большее.

Девушка до сих пор помнила, как познакомилась с Сюэ Саньюэ. Тогда ей было пятнадцать или шестнадцать лет. Это случилось почти сразу после ее ссоры с Линь Хаоцином. Именно тогда у Цзи Юньхэ мелькнула мысль бежать из долины. Страдая от собственного бессилия, устав от одиночества и отсутствия поддержки, она вот так же бродила среди моря цветов. А затем... Среди пышных цветочных зарослей при свете луны Цзи Юньхэ стала случайным свидетелем того, как девушка с холодной красотой точеного лица и длинными волосами, трепетавшими на ветру, нежно поцеловала юношу, который прилег отдохнуть под раскидистой глицинией.

В тот миг острые черты лица Сюэ Саньюэ смягчились, отражая одно только чувство – любовь. Цзи Юньхэ впервые прочитала его на девичьем лице. Сюэ Саньюэ целовала Ли Шу, и эта тайна не подлежала огласке. Потому что она целовала демона – своего раба.

Пятьдесят лет тому назад, когда императорский двор расправился с племенем покорителей демонов, между миром людей и миром нечисти пролегла четкая граница, которую никому не позволялось переступать. Особенно строго запрет действовал в отношении покорителей демонов, обладателей магической силы. Императорский клан испытывал страх перед представителями иных племен.

При дворе из всех сил старались увеличить разрыв между демонами и теми, кто мог их покорить, чтобы заставить оба племени служить интересам императора. Тому, кто полюбит демона и будет обнаружен, грозила неминуемая смерть. То, что невольно увидела Цзи Юньхэ, должно было остаться в тайне, так как было вопросом жизни и смерти. Девушка предпочла незаметно удалиться.

Но, проворочавшись всю ночь с боку на бок в тягостных раздумьях, Цзи Юньхэ решила, что следует вырваться из одиночества и покончить с чувством собственной беспомощности. Сюэ Саньюэ обладала силой. Ее выдающиеся боевые навыки были тем, чего так недоставало Цзи Юньхэ. Девушка отчаянно нуждалась в защите, чтобы развивать и совершенствовать собственную силу.

На другой день Цзи Юньхэ сама подошла к Сюэ Саньюэ и сказала:

– Вчера, гуляя среди цветов, я кое-что увидела под глицинией.

В то время Сюэ Саньюэ, хоть и была молода, по силам не уступала самому искусному покорителю демонов императорского двора. Ее единственный изъян заключался в том, что она умела убивать, а не приручать. После слов Цзи Юньхэ ее лицо обрело суровый вид, а ладони наполнились убийственной силой.

– погоди, – улыбнулась Цзи Юньхэ. – Я вижу, что ты бунтарка, но при этом – настоящий воин Цзянху⁶ без страха и упрека, пусть и с собственными представлениями о чести. К счастью, я такая же.

Сюэ Саньюэ усмехнулась:

– Разве в нашей долине есть честь?

– Ценю твою прямоту. Ты говоришь, в долине не знают, что такое честь, зато я знаю. – Цзи Юньхэ сделала шаг вперед, глядя Сюэ Саньюэ прямо в глаза, и та прищурилась. – Я честный человек. Я узнала твою тайну и в обмен открою тебе свою. Что скажешь?

– Какую же тайну приемная дочь правителя готова обменять на собственную жизнь?

– Линь Цанлань – подлец. Он подчинил меня с помощью яда, чтобы я вдохновляла его никчемного сына и проворачивала грязные делишки.

Когда Цзи Юньхэ произносила эти слова, ее взгляд застыл, подернутый холодом. Сюэ Саньюэ навсегда запомнила выражение ее лица в тот момент.

– Какие еще грязные делишки? – спросила Сюэ Саньюэ.

– Мы укрощаем демонов и отсылаем их императору. На самом деле после укрощения демоны остаются покорны воле правителя долины и передают нам все секреты императорского двора.

Сюэ Саньюэ застыла на месте.

– Эта тайна стоит моей жизни? – спросила с горькой усмешкой Цзи Юньхэ.

Ценность этой тайны превышала стоимость ее жизни. Если бы император об этом узнал, все жители долины, включая правителя, лишились бы жизни. Линь Цанлань действительно обладает особой силой и контролирует демонов... которые готовы исполнить любой его приказ...

Сюэ Саньюэ долго молчала, разглядывая Цзи Юньхэ, словно пытаясь понять степень ее искренности. В конце концов она спросила:

– Что тебе нужно?

– Мне нужен друг. – Цзи Юньхэ с улыбкой взяла прядь волос Сюэ Саньюэ и, играя, накрутила ее на кончик пальца. – Друг, который никогда меня не предаст.

Дружба, основанная на знании таких секретов, нерушима вовек.

– Мне нужен друг, который вместе со мной сбежит из долины.

Сюэ Саньюэ ошеломленно молчала. Цзи Юньхэ была неглупа. Став свидетелем поцелуя, она тут же поняла, о чем в глубине души мечтает Сюэ Саньюэ. Обе девушки больше всего на свете желали покинуть долину, желали свободы и возможности жить собственной жизнью.

Так при помощи всего одной фразы Цзи Юньхэ сохранила свою жизнь и обрела друга. С той поры девушка принялась выстраивать жизнь в долине по своему усмотрению: искать и объединять сторонников, а также укреплять собственное влияние на основе взаимной выгоды и дружеских чувств.

К счастью, дружба, завязавшаяся после обмена секретами, переросла в настоящую дружбу. Возможно, в мире есть люди, которые рождаются схожими, словно предназначены друг для друга природой. Девушек объединял дух бунтарства. Никакие беды и невзгоды не могли их сломить.

Воспоминания о былом взволновали Цзи Юньхэ.

– Зачем ты снова бродишь здесь? – Голос Сюэ Саньюэ вернул Цзи Юньхэ в настоящее. – Удалось залечить тритону раны?

Цзи Юньхэ помахала рукой в знак приветствия.

– Его раны не так-то просто залечить. – Девушка мельком глянула на Ли Шу. – Будь осторожней. Много переменялось. Сейчас дела обстоят не так, как прежде.

⁶ Цзянху (кит. #####) – выдуманный мир мастеров боевых искусств.

Сюэ Саныюэ кивнула. Ли Шу, склонив голову набок, смотрел на подругу. В его глазах, один из которых был красного цвета, а второй – голубого, переливалась нежность.

Цзи Юньхэ залюбовалась тем, как ветер колышет ниспадающие ветви цветущей глицинии. Влюбленная пара, стоявшая под деревом в лучах лунного света, была прекрасна, как живописное полотно.

Эти двое идеально подходили друг другу и могли составить прочный союз, но, следуя законам долины, вынужденно скрывались, точно преступники или воры. Цзи Юньхэ вздохнула, отряхнула одежду и собралась уходить:

– Не буду мешать, пойду домой.

По пути она глядела на луну и мечтала об одном: скорее бы. Скорее бы уехать из долины, покончить с хитроумными планами, забыть об осторожности. Скорее бы те, кто был Цзи Юньхэ дорог, смогли зажить свободной жизнью.

9

Сострадание

На другой день Линь Хаоцин пришел в подземелье еще до рассвета. Увидев, что Цзи Юньхэ обработала пленнику раны, он без лишних слов тихо приказал снова подвесить тритона к потолку. Затем молодой господин принялся задавать узнику вопросы. Если демон не отвечал, то получал в наказание удар молнией.

Это метод широко практиковался в долине. Чтобы прорвать ментальную защиту демона, подчинить монстра воле покорителя и заставить нечисть вести себя надлежащим образом, демона наказывали. Если он хоть раз выказывал смирение, его тут же поощряли. С течением времени демоны привыкали к повиновению и начинали выполнять приказы покорителя. Разумеется, иногда встречались особо упрямые демоны. Некоторые из них противились воле мастера до самой смерти. Но еще ни один демон не реагировал на работу покорителя так, как тритон, – с холодным безразличием. Удары молний не вызывали у пленника никакой ответной реакции, словно он умел контролировать свои рефлексy. Свесив голову и закрыв глаза, тритон не издавал ни звука, так что нельзя было определить, где находятся его уязвимые места.

Не выяснив, куда бить молнией, чтобы причинить пленнику больше боли, покоритель не мог нанести точечный удар. Линь Хаоцин промаялся полдня, но так ничего и не добился. Ближе к полудню не торопясь пришла Цзи Юньхэ.

После вчерашнего переполоха зрителей собралось намного меньше. Зевая, Цзи Юньхэ вошла в темницу. Линь Хаоцин с помощниками поприветствовали ее. Девушка кивнула и присела на тот же камень, что и вчера, явно не спеша состязаться с молодым правителем.

Когда она появилась, тритон открыл глаза и взглянул на девушку. В его глазах цвета синего льда не отразилось ни тени чувств. Пленник снова их закрыл.

– Юньхэ.

Цзи Юньхэ замерла в удивлении. Вот уже много лет Линь Хаоцин не обращался к ней по имени. Она встала:

– Да, молодой господин?

– После полудня мне нужно явиться в зал Послушания. Передаю демона тебе.

Цзи Юньхэ удивилась еще больше.

– Зал Послушания? – Ее сердце заколотилось. – Кто-то из покорителей демонов совершил преступление? Требуется ваше вмешательство?

Линь Хаоцин с серьезным видом кивнул:

– Сегодня утром правителю долины доставили в зал Штормового Ветра донос. В нем говорится, что покорительница демонов Сюэ Саньюэ состоит в интимной связи со своим рабом Ли Шу. Правитель приказал мне допросить Сюэ Саньюэ.

Голос Линь Хаоцина звучал буднично, но от его слов у Цзи Юньхэ мороз пробежал по коже. Она спокойно смотрела на молодого господина снизу вверх, изо всех сил пытаясь ничем себя не выдать, словно ей не было никакого дела до Сюэ Саньюэ.

Но разве это было возможно? Все знали, что Сюэ Саньюэ – верный помощник и правая рука Цзи Юньхэ и что только благодаря ей приемная дочь правителя так быстро превратилась в самого могущественного и авторитетного покорителя демонов долины.

За учтивыми словами Линь Хаоцина и его добродушным выражением лица скрывалась язвительная усмешка, насквозь пропитанная злорадством, переполнявшим его сердце.

Лицемерие. Вот только Цзи Юньхэ не могла высказать молодому господину в лицо все, что накипело. Ей тоже приходилось прибегать к фальши и лицемерию.

Девушка изобразила недоумение:

– Неужели? Как Сюэ Саньюэ могла совершить такой глупый поступок? Вам действительно необходимо тщательно расследовать это.

– Разумеется. Этот тритон на редкость упрям. Придется вам, верховный страж, с ним как следует поработать.

Линь Хаоцин развернулся и вышел.

Цзи Юньхэ проводила его взглядом. Толпа помощников проследовала за своим господином. Сегодня молодой господин не оставил в подземелье наблюдателей, как будто его вовсе не волновал исход состязания с сестрой, которая могла уже сегодня заставить тритона говорить.

Уходя, Линь Хаоцин чуть повернул голову, но увидел только, что Цзи Юньхэ стоит на прежнем месте, опустив голову и сжав кулаки. Он знал ее так же хорошо, как она знала его. Они оба видели друг друга насквозь и с первого взгляда могли определить, что именно скрыто за фальшивой маской. Ведь они выросли бок о бок, как брат и сестра...

Уголки губ Линь Хаоцина слегка приподнялись, он холодно фыркнул не то с усмешкой, не то с издевкой. Подручных поступок Линь Хаоцина озадачил:

– Молодой господин, вы оставляете стража в одиночестве? Мы вчера следили за ее работой. Похоже... она использует тактику умиротворения. Если ей удастся сегодня разговорить тритона...

– Это не имеет значения. Психологическая тактика несомненно принесет плоды. С ней быстро не покорить сердце демона. Сегодня Цзи Юньхэ вряд ли воспользуется своими уловками, к тому же... – Линь Хаоцин замолчал, многозначительно посмотрев в сторону зала Послушания. – Даже если она выиграет первый раунд, это ничего не изменит.

Без своей подруги Цзи Юньхэ будет точно кошка, которой выдрали клыки и когти. Что она сможет сделать? Линь Хаоцин вовсе не был предвзят. Потеря Сюэ Саньюэ нанесет серьезный удар по могуществу Цзи Юньхэ.

Никто в долине не знал, насколько сильна Сюэ Саньюэ. Известно было, что с шестнадцати лет она не проиграла ни одной битвы с демонами, не говоря уже о том, что к ней обращались за помощью и советом мастера всех четырех областей, где обитало племя покорителей демонов. Приняв участие во множестве схваток за последний десяток лет, Сюэ Саньюэ неизменно выходила победителем без особых усилий.

Она славилась вспыльчивым характером, однако никто в долине не смел ее этим упрекнуть или сказать ей что-то поперек, даже правитель долины как бы невзначай потакал ей. В Сюэ Саньюэ словно вселилась душа былых мастеров, живших пятьдесят лет назад, – свободолюбивых и властных, своенравных и непобедимых. Она была ярким воплощением этих черт. Именно благодаря своей дерзкой натуре она полюбила демона, осмелившись пойти против всех устоев и правил.

Неизвестно, сколько жителей долины поддержало притязания Цзи Юньхэ на трон правителя из-за ее союза с Сюэ Саньюэ, но никто не сомневался, что, не будь ее – положение Цзи Юньхэ пошатнется, а авторитет рухнет.

Но теперь девушка сжимала кулаки и хмурилась не потому, что беспокоилась за свое будущее, а потому, что ее подруга прямо сейчас подвергалась допросу в темном зале Послушания, и никто не знал, какими методами велся этот допрос.

В долине знали много разных способов причинить боль. Пыткам и наказаниям здесь подвергали не только демонов. Мастера вполне могли применить свое искусство в отношении непокорного покорителя демонов.

Цзи Юньхэ погрузилась в собственные мысли, забыв, где находится, поэтому, когда подняла голову и заметила, что на нее обращен пристальный взгляд пары льдисто-синих глаз, оцепенела от неожиданности. Они встретились взглядами и в безмолвии долго смотрели друг на друга. Демон по-прежнему не произнес ни слова. Цзи Юньхэ горько усмехнулась:

– Вчера я обработала твои раны, а сегодня они снова разошлись и кровоточат. Если будешь продолжать в том же духе, боюсь, ты долго здесь не протянешь...

Взгляд тритона не изменился. Даже если он понял слова Цзи Юньхэ, смерть его, похоже, не страшила. Помолчав, девушка призналась:

– Если бы могла, я бы тебя отпустила.

Она не лукавила. В глубине души Цзи Юньхэ восхищалась стойкостью этого демона, сочувствовала ему, словно перед ней была она сама.

Разделенные решеткой человек и демон спокойно смотрели друг на друга, погружившись в молчание. Они не испытывали неловкости, словно давно ладили между собой.

Вскоре в темницу примчался Цюй Сяосин:

– Верховный страж! Ох, мой страж, беда!

Взгляд тритона переметнулся на него. Заметив это, парень невольно похолодел от страха, поражаясь тому, что после перенесенных пыток синие, как лед, глаза тритона по-прежнему наводили действительно леденящий душу ужас. Цюй Сяосин торопливо спрятался за Цзи Юньхэ и, понизив голос, шепнул госпоже на ухо:

– Госпожу Сюэ схватили!

– Я знаю, – невозмутимо ответила девушка.

Цюй Сяосин опешил:

– Знаете и просто стоите здесь, ничего не делая? Разве вы не хотите спасти госпожу Сюэ?

У Цзи Юньхэ напряглись уголки губ:

– Правитель долины приказал Линь Хаоцину ее допросить. Что, по-твоему, я должна сделать?

От неожиданности Цюй Сяосин замешкался с ответом:

– Вы хотите сказать... приказ отдал правитель? Если он повелел допросить госпожу Сюэ в такой момент, это означает, что к вам он...

Старик всегда был настроен враждебно по отношению к приемной дочери, вот только никто об этом не знал. Цзи Юньхэ махнула рукой, отсылая помощника:

– Ступай. Выясни, кто отправил правителю донос. Ли Шу и Сюэ Саньюэ держат раздельно?

– Нет, госпожу Сюэ еще допрашивают в зале Послушания. Ее пока не заточили в темницу.

– Так долго? – нахмурилась Цзи Юньхэ.

– Да. Молодой господин приказал Сюэ Саньюэ разорвать отношения с рабом и подвергнуть демона наказанию. Госпожа Сюэ отказалась и все еще упорствует...

Соглашение о подчинении демона покорителю скорее напоминало проклятие. Становясь рабом, демон не просто терял часть магической силы – он попадал в вечную зависимость от хозяина. Снять с раба заклятие мог только его господин. Если этого не происходило, демон навеки оставался в услужении у потомков хозяина. Если хозяин умирал, раб переходил по наследству его детям и внукам, из поколения в поколение. Поэтому редко кто из нечисти решался заключить подобное соглашение, если только не терпел поражение в бою, не действовал по принуждению или не покорялся своей участи, поддавшись укрощению. Или же, как в случае с Сюэ Саньюэ... демон не влюблялся в покорителя.

Заключив соглашение с мастером, демон оказывался под его защитой, и другие покорители больше не имели права на него охотиться. Этот закон действовал с глубокой древности. Линь Хаоцин был обязан его учитывать, если хотел наказать Ли Шу или расправиться с ним. Правда, в долине к демонам относились как к домашнему скоту. Никому и в голову не могло прийти, что Сюэ Саньюэ заупрямится.

На самом деле Цзи Юньхэ толком не знала, как подруге удалось раздобыть демона-кота. За все эти годы Сюэ Саньюэ неоднократно утверждала, что Ли Шу оказывает ей неоценимую помощь в отлове демонов, однако почти никто в долине не видел ее раба в действии. Цзи Юньхэ

понимала, что Ли Шу отнюдь не слаб. Девушка ни разу к нему не прикасалась, но, повидав тысячи демонов, привыкла доверять своей интуиции.

Ли Шу ни разу не показывал истинную силу. Но неужели он просто стоял и смотрел, как Сюэ Саньюэ схватили и отправили в зал Послушания?

Сердце Цзи Юньхэ заколотилось. Девушка невольно вспомнила, как вскоре после знакомства с Сюэ Саньюэ, воспользовавшись коротким отсутствием Ли Шу, она из любопытства осторожно спросила подругу:

– Ты же говорила, что не умеешь усмирять нечисть. Где поймала своего демона? К нему не так-то просто подойти, да и с виду он очень силен. Как тебе удалось его подчинить?

Сюэ Саньюэ хорошо знала свое дело и была умна, но не умела читать чужие сердца, поэтому не могла стать таким искусным покорителем демонов, как Цзи Юньхэ. В ее распоряжении была только несокрушимая в бою сила, которой она гордилась.

Услышав вопрос подруги, Сюэ Саньюэ задумчиво почесала затылок:

– Не знаю. Просто... встретила его, когда охотилась на другого демона. Похоже, случайно вторглась на его территорию. Я была слегка ранена и, когда увидела его, решила, что мне конец. А он, наоборот, меня спас.

Ответ озадачил Цзи Юньхэ:

– Он? Спас тебя?

Хотя Цзи Юньхэ почти не пересекалась с Ли Шу, ее не покидало стойкое ощущение, что на самом деле демон-кот недолюбливает мастеров – покорителей демонов. Можно даже было предположить, что он не выносит людей. Это сразу бросалось в глаза.

– Почему он тебя спас?

– Сама не знаю. Я потом спросила у него. Он ответил что-то про возвращение старого друга, – рассеянно проговорила Сюэ Саньюэ. – Наверное, я кого-то ему напомнила. Того, кого он знал прежде.

– Мм? И только поэтому он согласился отправиться с тобой в долину и стать твоим рабом? У него была своя территория. Он не из какой-то там мелкой нечисти. Держится с благородством и суровой простотой. Определенно занимал высокое положение...

– Да, об этом я тоже его спрашивала, – перебила Сюэ Саньюэ подругу.

Цзи Юньхэ до сих пор помнила тот погожий день, теплое дуновение ветра и вечно холодное лицо Сюэ Саньюэ, которое вдруг смягчилось, приняв нежный и ласковый вид.

– Он сказал, что я ему нравлюсь, – призналась Сюэ Саньюэ.

Она была словно юная, по уши влюбленная девушка.

Любовь слепа. Возможно, поэтому Сюэ Саньюэ прекратила задавать Ли Шу вопросы. Однако Цзи Юньхэ по сей день размышляла над одним из них.

Почему? Почему демон-кот так полюбил Сюэ Саньюэ, что добровольно отказался от всего, что имел, и стал ее рабом? Потому что она напомнила ему старого друга? Если Ли Шу спас Сюэ Саньюэ, полюбил ее и даже согласился пойти к ней в услужение только потому, что девушка напомнила ему кого-то из прошлого, возможно, на самом деле демон-кот любил своего старого друга? Высказать такое подруге Цзи Юньхэ не могла.

А сегодня, когда Сюэ Саньюэ под конвоем увели в зал Послушания, Ли Шу, который столько лет провел с ней вместе, ничего не сделал, чтобы этому помешать? Даже заточенный в подземелье израненный тритон, рискуя жизнью, чуть не разнес вчера темницу, а демон-кот, пребывая в добром здравии, даже зубы не показал?

Размышляя об этом, Цзи Юньхэ вдруг почувствовала, как земля затряслась у нее под ногами. Она замерла на месте: Сюэ Саньюэ сошла с ума!

Снаружи донесся громкий крик:

– Правитель долины приказывает верховному стражу немедленно явиться в зал Послушания!

Крики приближались, становясь громче. Наконец в подземелье ворвался запыхавшийся гонец, рухнул перед Цзи Юньхэ на колени, сложил руки в почтительном жесте и повторил:

– Приказ правителя долины! Верховного стража немедленно призывают в зал Послушания!

Прищурившись, Цзи Юньхэ направилась к выходу вслед за гонцом. На полпути она обернулась и посмотрела на тритона, который оставался в подземелье один-одинешенек, прикованный к потолку. Невозмутимое выражение, будто навеки застывшее на лице демона, ничуть не изменилось, однако его взгляд проследовал за Цзи Юньхэ.

– Опusti цепь, ему нужно полежать и передохнуть, – велела Цзи Юньхэ помощнику и поспешно вышла.

Тритон проводил девушку взглядом и, не обращая внимания на озадаченного Цюй Сяосина, закрыл глаза, словно его не интересовал ни мир вокруг, ни его собственная участь. В этот миг демон походил на старого безмолвного монаха, погруженного в созерцание.

10

Кровавая жертва

Когда Цзи Юньхэ подошла к залу Послушания, то обнаружила, что это грозное и величественное здание наполовину обрушилось. На руках Сюэ Саньюэ все еще виднелись кандалы, но девушка уже разорвала стальную цепь, соединявшую браслеты.

Ли Шу держал ее на руках, прижимая к груди. Похоже, девушку ранили в плечо. Судя по выражению лица, рана причиняла ей невыносимую боль. На полу перед ними лежал бездыханный покоритель демонов.

Цзи Юньхэ поняла, что дела плохи.

– Сюэ Саньюэ, – заговорил Линь Хаоцин, стоявший напротив влюбленной пары, – твой демон-кот убил моего подчиненного. Если не прекратишь оберегать раба, тебя обвинят в измене и объявят изгоем. Я лишу тебя титула покорителя демонов. Ни ты, ни твой раб не переживете этот день!

Линь Хаоцин поднял меч и направил острие на Сюэ Саньюэ:

– Даю тебе последний шанс.

– Ха! – холодно усмехнулась Сюэ Саньюэ. – Не нужен мне твой шанс.

Она ослабла, но говорила четко и ясно. Ледяной блеск ее глаз показывал, что девушка не намерена отступать. Ли Шу посмотрел на свою госпожу, и его рука, обнимавшая плечо любимой, напряглась.

На губах Линь Хаоцина заиграла едва заметная улыбка. Отказ Сюэ Саньюэ явно пришелся ему по душе. Теперь он мог без стеснения отрезать Цзи Юньхэ правую руку, лишив верной помощницы.

– Отлично. Не вините меня в том, что я ничего не предпринял для спасения бывшего соратника...

– Молодой господин! – вскричала Цзи Юньхэ, видя, что тот собирается сделать.

Заметив Цзи Юньхэ, Линь Хаоцин нахмурился:

– Верховный страж, хотите вступить за предательницу и ее раба?

Покорители демонов, стоявшие за спиной Линь Хаоцина, уставились на Цзи Юньхэ. Все знали о ее дружбе с Сюэ Саньюэ. Поэтому подручные молодого господина не спускали с девушки глаз, готовые в любой момент ее схватить.

Цзи Юньхэ обернулась к подруге, их взгляды пересеклись. Не сказав подруге ни слова, она приблизилась к Линь Хаоцину и шепнула ему на ухо:

– Молодой господин, мы оба знаем силу Сюэ Саньюэ и ее раба. В сражении с ней долина потеряет много покорителей, а нам и так не хватает людей. Было бы лучше...

Линь Хаоцин приподнял уголки губ, наклонился к Цзи Юньхэ и тихо произнес:

– ...Было бы лучше отбросить притворство.

Девушка вздрогнула. Вскинув голову, она видела, как одними губами Линь Хаоцин беззвучно прошептал:

– Сегодня она умрет.

Цзи Юньхэ распахнула глаза. Сюэ Саньюэ тоже считала с его губ угрозу и криво усмехнулась:

– Молодой господин, вы ждали этого многие годы.

Сюэ Саньюэ сжала рукоять меча и, опираясь на Ли Шу, встала на ноги. Затем она направила острие на Линь Хаоцина:

– Хватит болтовни. Юньхэ, если посмеешь мне помешать, я убью и тебя.

Она поняла смысл этих слов. Сюэ Саньюэ не надеялась уйти из долины живой. Девушка во всеуслышание заявила о том, что разрывает с ней дружбу, чтобы после ее смерти Цзи Юньхэ не стали преследовать в долине.

Цзи Юньхэ сжала пальцы в кулак. Стиснув зубы, она мысленно искала путь к спасению. Нужно найти способ спасти Сюэ Саньюэ. Подруга не должна умереть здесь сегодня...

В этот критический момент хранивший молчание Ли Шу внезапно приподнял брови, и его разноцветные глаза заблестели. Магическая сила демона-кота хлынула во все стороны, неся с собой ледяную стужу. В зале Послушания резко похолодало. Проникавший в зал теплый весенний ветер теперь веял пронзительным зимним морозом.

Цзи Юньхэ изумленно смотрела на Ли Шу. Она подозревала, что демон-кот на самом деле достаточно силен, но размах его магии превзошел ее ожидания.

Покорители демонов забеспокоились. Даже Линь Хаоцин заметно встревожился. Когда демон заключает с покорителем соглашение о подчинении, то отдает хозяину часть силы в качестве дара «повелителю», а также в знак покорности... Цзи Юньхэ никогда не видела, чтобы демон, частично лишенный силы, сохранил такую мощь.

Ли Шу всегда был немногословен, и девушка почти не видела, чтобы он разговаривал с кем-то, кроме своей госпожи. Даже Цзи Юньхэ он редко удостоивал словом.

Но сейчас Ли Шу разомкнул губы:

– Саньюэ, ты всегда мечтала покинуть долину. Так сделаем это сегодня.

Слова Ли Шу застигли Сюэ Саньюэ врасплох. Она взглянула на любимого в недоумении. Глаза демона были полны решимости. Казалось, он давно знал, что этот день наступит.

– Я помогу тебе. Я разрушу долину, – сказал Ли Шу.

Линь Хаоцин холодно фыркнул:

– Долина Покорителей Демонов зиждется на основании, которому больше ста лет. Думаешь, простому демону по силам ее разрушить?

Император своим повелением разметал племя покорителей демонов по укромным уголкам четырех сторон света, но, в отличие от трех других областей, долина Покорителей Демонов появилась не по приказу императорского двора.

Сто лет тому назад словно ниоткуда в небе появилась гигантская демоница – птица Луань⁷, мощь которой лишила мир покоя. На борьбу с ней Великий Мастер созвал девятых самых прославленных покорителей демонов. Вместе они заманили птицу Луань в долину, где сражались с гигантской демоницей на протяжении десяти дней. Оросив долину собственной кровью и пожертвовав жизнью, покорители сотворили магическую печать Десяти Сторон⁸, сковав ею птицу Луань.

Зеленокрылая смута – так окрестили люди явление демонической птицы. После него демоны больше не чинили беспорядка в мире. В долине, на месте кровавой жертвы десяти мастеров прошлого, поселились покорители демонов, чтобы оберегать магическую печать Десяти Сторон и не дать птице Луань вырваться из плена.

Позже Наставник государства изобрел морозный яд, чтобы с его помощью поработить покорителей демонов. С тех пор долина подчинилась воле императора, а покорители стали орудием в его руках. Впоследствии императорский двор повелел создать по образцу долины поселения на Северном плоскогорье, Восточном острове и Западной горе, чтобы расселить в тех краях покорителей демонов. Если в семье рождался ребенок, наделенный способностью умирять демонов, его отнимали от родителей и отправляли в одну из четырех областей, подконтрольных императорскому двору.

⁷ Птица Луань (*кит. ##*) – существо древнекитайской мифологии. Согласно «Каталогу гор и морей», являлась разновидностью феникса, имела пестрые перья пяти цветов и умела петь. Ее появление знаменовало наступление мира и благоденствия.

⁸ Десять сторон (*кит. ##*) – буддийский термин, означает восемь румбов компаса, а также зенит и надир.

Сейчас почти никто уже не помнил историю возникновения долины Покорителей Демонов. Все знали, что в мире существуют четыре области, где покорители демонов находятся «под замком». Упомянутое Линь Хаоцином «столетнее основание», на котором держалась долина, было той самой печатью Десяти Сторон, магическое поле которой подавляло демоническую силу нечисти. Долина Покорителей Демонов напоминала клетку, опечатанную заклинаниями Наставника государства, способными лишить силы любого демона.

Поэтому могущество, проявленное Ли Шу, многих поразило. Днем ранее атака тритона навела Цзи Юньхэ на мысль, что она видит перед собой душу моря, а теперь этот демон-кот... Однако времени на размышления у девушки не осталось. Магическая сила сгустилась вокруг Ли Шу, ледяной ветер оцарапывал покорителей демонов уши, а с наиболее слабых сдирал кожу и плоть, оставляя истекать кровью. В зале не смолкали истошные крики ужаса.

Глаза Линь Хаоцина блеснули. Не медля более, он сконцентрировал в руке силу, направил ее в меч и яростно замахнулся, желая поразить демона-кота. Энергия меча, преобразившись в клинок, рассекла поток ледяного ветра и устремилась к Ли Шу.

Сюэ Саньюэ в испуге подняла меч, чтобы блокировать удар, но демон-кот, не сдвинувшись с места, придержал ее руку. Возвышаясь, как горный пик, непоколебимый, как скала, Ли Шу спокойно ждал удара. Раздался грохот. Магический клинок, налетев на невидимую стену, разбился на мелкие осколки, а ударная волна прокатилась по долине, сметая на своем пути цветы, кустарники и деревья.

Цзи Юньхэ вновь испытала шок. Но на этот раз ее удивил не Ли Шу, а Линь Хаоцин... Когда это молодой господин успел развить такую силу?

– Ли Шу, что ты собираешься делать? – спросила Сюэ Саньюэ.

После короткого молчания демон произнес одно только слово:

– Прости.

Сюэ Саньюэ застыла в ужасе.

Преобразовав магическую силу в острый кинжал, Ли Шу глубоко вонзил его себе в грудь. Все вокруг замерли. Ли Шу достал кинжал, и из раны потоком хлынула кровь. Оттолкнув Сюэ Саньюэ в сторону, демон-кот кровью, как тушью, начертил на полу магическую печать. Бесцветная сила, сгустившаяся вокруг демона, окрасилась в алый цвет. Волосы и одежда бывшего раба трепетали и развевались на фоне кровавого ореола.

Демон-кот походил на Яньло, владыку преисподней:

– Зеленокрылая птица Луань, я жертвую собой, орошая кровью десять сторон, дабы помочь тебе сломать печать!

Услышав его слова, все вокруг побледнели от ужаса. Демон Ли Шу действительно собрался принести себя в жертву, чтобы возродить гигантскую птицу Луань!

– Ли Шу! – вскричала Сюэ Саньюэ, но любимый уже не мог ее услышать. Из его груди лилась кровь, а порывы ураганного ветра, бушующего над магическим полем, разносили ее брызги во все стороны. Внезапно земля под ногами заходила ходуном, как при землетрясении, и разошлась, образовав глубокую темную расщелину, берущую начало от начертанной кровью печати. Завывания рвущегося из пропасти ветра напоминали не то стенания злобного духа, не то шедший из глубины земли негодующий вопль гигантской демоницы, которая провела в плену сотню лет. От этих звуков кровь стыла в жилах.

– Приказываю! Всем построиться в боевом порядке! – прорвался сквозь шум ветра голос Линь Хаоцина. – Любой ценой, даже ценой собственной жизни, мы не должны позволить птице Луань вырваться из долины!

События приняли такой оборот, что все позабыли об измене Сюэ Саньюэ и состязании Цзи Юньхэ с молодым правителем. Никто из присутствующих не был свидетелем ожесточенной схватки десяти мастеров прошлого с птицей Луань, но все хорошо представляли себе, что способна сотворить с этим миром демоническая птица...

Наставники и ученики выстроились в боевом порядке, держа магическое оружие наготове. Но тут неожиданно для всех трещина в земле расширилась с молниеносной скоростью!

Земля содрогнулась так, что Цзи Юньхэ едва устояла на ногах. Трещина побежала вперед, как будто Паньгу⁹ расколол землю топором, и перерезала долину пополам! Невидимая магическая печать, издавна парившая в небесах, разбилась в мгновение ока, и ее осколки закружились над долиной мелкой снежной пылью.

Многие покорители демонов рухнули в образовавшуюся бездну. Кто-то пытался взлететь на мече¹⁰, но рвущийся из-под земли ветер унес их в неизвестном направлении.

Цзи Юньхэ поднялась в воздух, стоя на мече, и проследила, куда устремилась трещина. Если она не ошиблась, трещина должна была пройти через место, где находилась темница с тритоном. Подземный толчок такой силы, несомненно, сломал стены подземелья и, возможно, даже вызвал обвал, но тритон... Обессиленный, он наверняка не в состоянии бежать.

Не успела Цзи Юньхэ об этом подумать, как из темницы вылетел на мече, виляя из стороны в сторону, человек. Это был Цюй Сяосин. Еще издалека он принялся кричать:

– Страж! Страж!

Когда помощник подлетел ближе, Цзи Юньхэ оттолкнула его со словами:

– Ты что здесь делаешь?

– Прилетел посмотреть... Это...

Не успел он закончить фразу, как из бездны, достигая небесных высот, донесся птичий клекот.

Зеленокрылая птица Луань... пробудилась.

⁹ Паньгу (*кит. ##*) – согласно китайской мифологии, первый человек, зародившийся во вселенском хаосе из яйца. Взмахом своего топора он отделил инь от ян, создав тем самым землю и небо.

¹⁰ Летающий меч (*кит. ##*) – распространенный магический артефакт в романах китайского фэнтези. Используется как оружие и средство передвижения.

11

Цин Цзи

Всех, в том числе и Сюэ Саньюэ, охватил ужас. Никто не ожидал такого поворота! Кто мог подумать, что раб покорителя демонов отважится на столь отчаянный и безрассудный поступок – осмелится возродить к жизни зеленокрылую птицу Луань?

– Сюэ Саньюэ! Что ты медлишь?

Линь Хаоцин парил в воздухе, стоя на мече. Магический щит помогал ему сохранять равновесие, невзирая на порывы штормового ветра. Влив силу магии в свой голос, чтобы тот, перекрывая вой и свист ветра, достигал ушей каждого, молодой правитель приказал:

– Немедленно останови его!

Соглашение между покорителем демонов и рабом предполагает беспрекословное подчинение. Ли Шу не мог противиться воле Сюэ Саньюэ. Прикажи она рабу покончить с собой, тот обязан был исполнить повеление госпожи.

Но Сюэ Саньюэ не двинулась с места.

Цзи Юньхэ тоже вызвала магический щит, заслонив себя и Цюй Сяосина от ураганного ветра. Помощник встревоженно взъерошил волосы:

– Саньюэ! Сестричка!.. Ой-ой-ой, это же что творится-то – птицу Луань выпускают на свободу! Если она вырвется, всему живому придет конец! Как ты можешь позволить своему демону совершить такое?

Цзи Юньхэ спокойно смотрела на подругу. Никто не понимал Сюэ Саньюэ лучше.

Девушка горячо любила Ли Шу и готова была, как в стихотворении, «с любимым и в жизни, и в смерти быть рядом»¹¹. Даже если демон-кот решил пожертвовать собой, чтобы воплотить свой коварный план, она не смела помешать ему.

– Сюэ Саньюэ! Сейчас не время нежничать!

Однако рвущийся из-под земли крик птицы прервал Линь Хаоцина. Земля затряслась сильнее, расщелина ширилась, на глазах у Сюэ Саньюэ мир распадался на части. Но девушка спокойно смотрела на Ли Шу. Вокруг нее кружилась в воздушном вихре кровавая печать, штормовой ветер трепал ей одежду и развеивал волосы.

– Ты с самого начала хотел это сделать?

Ли Шу стиснул зубы. Пробуждая зеленокрылую птицу Луань, печать высасывала по капле жизнь демона-кота. Своей кровью сломать печать означало принести себя в жертву. Он был непреклонен в своем решении.

– Пробудить птицу Луань и разбить магическую печать Десяти Сторон – задача непростая и требует времени. – Сюэ Саньюэ говорила тихо, не заботясь о том, услышит ли ее Ли Шу. Она не сводила с любимого глаз, обращаясь не то к нему, не то к себе самой. – Чтобы сломать печать Десяти Сторон, нужно отыскать десять Глаз печати, только тогда жертвоприношение принесет результат. Ли Шу... как долго ты их искал? Чтобы освободить птицу Луань, ты жертвуешь собой... и отказываешься от меня?

Глаза Ли Шу налились кровью. Казалось, он не слышит Сюэ Саньюэ.

– Почему?

Словно в ответ на вопрос девушки небо сотряслось от пронзительного птичьего крика, а земля на двух концах разлома резко вздыбилась! На мгновение воздух застыл, как во сне.

¹¹ Цитата из стихотворения поэта Юань Хаовэня (1190–1257 гг.) «Ловля рыбы. Песнь у могилы диких гусей».

Перед глазами Цзи Юньхэ медленно проплыло длинное изумрудное перо, переливавшееся цветами девяти небесных сфер¹².

Раздался оглушительный грохот, и зеленокрылая птица Луань вырвалась из-под земли. Она расправила прекрасные, как облака, крылья и устремилась в небесную высь. Задул ураганный ветер, на небе среди туч воцарился хаос. В долине Покорителей Демонов повалились деревья, пригнулись травы, а с горных круч полетели камни. Гигантская зеленая тень пронеслась над долиной, заслоняя солнечный свет и погружая все вокруг во мрак.

Вдруг тень исчезла. Там, где парила птица Луань, полыхнула, разлетевшись искрами в лучах солнца, ослепительная лазоревая вспышка. От нестерпимого сияния Цзи Юньхэ прикрыла глаза рукой. Когда сияние рассеялось, в небесах появилась женщина в зеленых одеждах. Ветер развеивал ее длинные волосы. Каждое движение изящной фигуры было исполнено грации, а лицо... Лицом женщина походила на Сюэ Саньюэ.

В памяти Цзи Юньхэ мгновенно всплыла фраза о старом друге. Теперь стало ясно, о ком шла речь. Оказывается, вот так выглядит «возвращение старого друга».

Пока все пожирала глазами человеческое обличье птицы Луань, одна лишь Цзи Юньхэ с тревогой глядела на Сюэ Саньюэ...

Начертанная Ли Шу печать потускнела, уходя в мир иной, как и он сам. Упав на колени, демон молча всматривался в палящее солнце, чтобы наконец увидеть ту, на которую уповал. В уголках его губ теплилась улыбка. Он не прощался с жизнью – он словно нежился в лучах весеннего солнца, любуясь тающим льдом и набухающими бутонами цветов.

Сюэ Саньюэ тоже смотрела на солнце. Ее лицо лишилось красок, напоминая бледный лик просветленного, узревшего истину.

– Птица Луань вырвалась на свободу! Убейте ее, пока она слаба! – Линь Хаоцину не было дела до любовных треугольников.

Он отдал приказ, и все мастера долины, кто еще пребывал в сознании, взмыли ввысь на своих мечях, сотворив золотую магическую сферу. Контуры сферы смыкались вокруг зеленокрылой птицы Луань. Окружив ее, покорители демонов принялись нараспев читать заклинания. Внутри сферы замелькали вспышки.

– Ха! – Женщина в зеленом скривила губы в недоброй усмешке.

Не произнося ни слова, она подняла руку и щелкнула пальцами. В тот же миг строй покорителей демонов, замыкавших магическую сферу, распался: кто-то был убит, кто-то ранен – их сдуло и разнесло во все стороны, точно никчемную пыль.

– Эй! Нынешние покорители демонов решили сдержать меня магической сферой такого низкого уровня?

Женщина спокойно опустила на землю. Когда ее ноги коснулись земли, порыв ветра смел из долины всю пыль. Женщина неторопливо подошла к Ли Шу. Лицом она походила на Сюэ Саньюэ как две капли воды, однако ее поступь была грациознее, а движения – обворожительнее.

– Ли Шу, они сошли с ума?

Демон открыл рот, чтобы ответить, но внезапно закашлялся кровью. Женщина в зеленых одеждах растерялась. Она ускорила шаг и подлетела к Ли Шу, точно легкий ветерок:

– Малыш Ли Шу, ты отдал жизнь, чтобы освободить меня?

Она нежно погладила спасителя по лицу. Сюэ Саньюэ не спускала с нее глаз. Два демона, которых связывало не только стародавнее знакомство, смотрелись как идеальная пара, сошедшая со страниц романа. Девушке показалось, что перед ней разворачивается сюжет драмати-

¹² Каждая из девяти небесных сфер в китайской космогонии имела свой цвет: черный, красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, голубой, фиолетовый, белый.

ческой пьесы. Вдруг Ли Шу протянул руку, схватил Сюэ Саньюэ и, не дав ей опомниться, ввел в пьесу новое действующее лицо.

Демон-кот притянул Сюэ Саньюэ к себе. Это движение лишило его последних сил. Долгое время он хватал ртом воздух, пытаясь отдышаться, и выплюнул много крови. Наконец он смог выговорить:

– Цин Цзи, заведи ее отсюда.

Цин Цзи посмотрела на Сюэ Саньюэ и застыла. Девушка улыбнулась:

– Ли Шу, ты делаешь из меня посмешище.

Демон-кот молча глядел на свою госпожу. Кровь отхлынула от его лица. Не владея собственным телом, он медленно завалился назад, упав навзничь:

– Прости.

Одно слово – и никаких объяснений.

Когда Ли Шу упал, с земли поднялось облачко пыли. Цин Цзи тихонько ахнула и произнесла с сожалением:

– Зачем же ты отдал за меня жизнь?

Для Сюэ Саньюэ эти слова сожаления прозвучали как «...Из себя ты тоже сделал посмешище».

Когда демоны умирают, их тела обращаются в прах. Чем могущественнее демон, тем меньше следов он оставляет после смерти. Сюэ Саньюэ смотрела, как тело Ли Шу медленно исчезает, рассыпаясь. Казалось, она перестала дышать вместе с любимым.

Цин Цзи взмахнула рукавом, и прах Ли Шу взмыл в небо, рассеявшись без следа, только одна или две его частицы коснулись щеки Сюэ Саньюэ. Они еще хранили немного тепла, способного обжечь не тело, но сердце. Сюэ Саньюэ задрожала. Цин Цзи взяла ее за руку:

– Я исполню последнюю волю Ли Шу. Я заберу тебя.

Уронив голову, Сюэ Саньюэ смотрела на руку Цин Цзи. Она не успела ответить женщине в зеленых одеждах. Рядом с ними блеснул длинный меч.

– Даже не пытайтесь уйти!

Это неожиданно появилась Цин Шу, демоница-лиса, находившаяся в услужении у правителя долины. Следом за ней пришли другие покорители демонов, и даже Линь Цанлань лично прибыл в своем инвалидном кресле.

Цюй Сяосин только сейчас очнулся от потрясения и притянул Цзи Юньхэ к себе:

– Правитель долины пришел! Верховный страж, поторопитесь! Покажите ему, на что вы способны!

Цзи Юньхэ бросила на Линь Цанланя быстрый взгляд и осмотрелась по сторонам. Прямо сейчас внимание всех мастеров долины было приковано к зеленокрылой птице Луань и Сюэ Саньюэ.

По долине разнесся глубокий голос правителя:

– Тому, кто выпустил птицу Луань, пощады не будет. Убейте этого демона и Сюэ Саньюэ.

– Да, правитель! – Ответ покорителей демонов прогремел по долине эхом.

Цин Цзи усмехнулась:

– Хорошо! Моему старому телу не повредит разминка.

Цюй Сяосин снова обеспокоенно подтолкнул Цзи Юньхэ:

– Страж! Скорее! Сестрицу Саньюэ уже не спасти! У вас есть шанс показать себя, потом его не будет.

– Цюй Сяосин, – обернулась Цзи Юньхэ к помощнику. Никогда прежде ее лицо не было таким серьезным. – Беги.

– А?

– Покинь долину. Немедленно. Это мой дар тебе.

– Страж... Вы... – оторопел Цюй Сяосин. Он не отважился произнести дальнейшие слова вслух и лишь беззвучно проговорил одними губами: – Хотите бежать?

Да, Цзи Юньхэ хотела бежать. Эта идея не пришла по наитию. Девушка тщательно взвешивала все за и против. Линь Цанлань в сопровождении всех мастеров долины находится здесь. Если птица Луань вырвется на свободу, жителей долины постигнет кара императора. Поэтому Линь Цанлань непременно бросит все силы на борьбу с птицей. Вот только с тех пор, как Наставник государства изобрел яд и подчинил покорителей демонов воле императорского двора, знание о чарах, способных усмирить такого могучего демона, как птица Луань, было утрачено. Даже силами всех живущих в этом мире покорителей демонов вряд ли удалось бы выиграть сражение с птицей Луань. Поэтому бой сулит поражение.

С другой стороны, птица Луань пробудилась недавно, ее силы полностью не восстановились, надолго ее не хватит. Устраивать массовое побоище она тоже не станет.

Судьба предоставила Цзи Юньхэ отличный шанс для побега. Кроме Сюэ Саньюэ и Цюй Сяосина, никто в долине открыто не выступал на ее стороне. Саньюэ помогут покинуть долину. Цзи Юньхэ оставалось только проследить, чтобы Цюй Сяосин успел скрыться. Тогда она улучит удобный момент, проберется в покои правителя и добудет противоядие. И путь на свободу открыт.

Долина неминуемо понесет тяжелые потери в бою, затем на нее обрушится гнев императора. В хаосе, который грянет, некого будет отправить в погоню, чтобы покарать троих беглецов.

Перед Цзи Юньхэ распахнутся бескрайнее небо и земные просторы. Можно отправиться за море, на любой из островов бессмертных¹³, а не томиться в долине, точно в плену.

Девушка продумала каждую деталь. Она спокойно наблюдала за Линь Цанланем. Правитель взмахнул рукой, отдал приказ, и покорители демонов ринулись в атаку.

Цзи Юньхэ бросила быстрый взгляд на Сюэ Саньюэ и подтолкнула Цюй Сяосина:

– Беги.

Мечты о свободе обрели реальность.

¹³ В китайской мифологии упоминаются три священных острова, где обитают бессмертные. Названия этих островов приведены в «Исторических записках» Сыма Цяня (145 г. до н. э. – 86 г. н. э.): Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу.

12

Большехвостая рыба

Покорители демонов и птица Луань затеяли схватку высоко в небе, смешавшись в один большой клубок, в котором мелькало магическое оружие. Никто не обращал внимания на Цзи Юньхэ и Цюй Сяосина, оставшихся в стороне. Помощник потянул Цзи Юньхэ за рукав и шепнул:

– Страж, давайте вместе убежим!

Цзи Юньхэ отыскала глазами Сюэ Саньюэ. Она неподвижно сидела на месте, где Ли Шу обратился в прах, не обращая внимания на битву и всполохи заклинаний. Девушку оберегал магический щит, которым ее прикрыла Цин Цзи. Покорители демонов не могли причинить ей вред. Правда, никто и не пытался ее убить. Всех интересовала только зеленокрылая птица Луань. Сразить птицу значило совершить великий подвиг.

Покорители демонов, населявшие долину, многие годы провели под властью императорского двора и давно утратили благородство и честь. Они во всеуслышание кричали о спасении народа, но на деле стремились к личной выгоде и славе. Выслужиться перед императором и снискать его милость – вот чего они хотели.

Убедившись, что Сюэ Саньюэ ничего не грозит, Цзи Юньхэ развернулась и схватила Цюй Сяосина за воротник:

– Выбирайся из долины. Используй заклинание и передай сообщение через цветок. Ло Цзиньсан услышит и выйдет тебе навстречу. Она давно ждет снаружи, знает все ходы и выходы. У меня еще остались дела в долине. Когда разберусь с ними, отыщу вас.

– Ло Цзиньсан? Та, что с рождения умела становиться невидимой? Разве она не умерла?.. Ох... Страж, а что у вас за дела в долине?

– Беги скорее. – Не желая болтать попусту, Цзи Юньхэ подтолкнула помощника вперед, а сама направилась к резиденции Линь Цанляня.

Когда зеленокрылая птица Луань рвалась на свободу, она перевернула долину вверх дном. Повсюду зияли ущелья, скалы обрушились, а постройки обвалились. От прежних горных тропинок и дорожек не осталось и следа.

На месте резиденции Линь Цанляня высилась груда обломков. Могучая сила птицы Луань обратила в битый камень даже покои самого правителя. При виде этого зрелища Цзи Юньхэ нахмурилась. Не будь покои разрушены, отыскать запрятанное противоядие и то было бы непростой задачей, а найти его в этом хаосе...

Как бы то ни было, попытаться стоило. Схватка с птицей Луань все еще продолжалась, залихватистый птичий крик то и дело сотрясал воздух. Цзи Юньхэ это было на руку. Чем жарче разгорится битва, тем больше она выиграет времени. Девушка подняла ладонь и прочла вслух заклинание. Осколки камня и черепицы мелко задрожали и плавно взмыли в воздух.

Никто не обращал внимания на Цзи Юньхэ, поэтому она действовала открыто. Вытянув вперед кулак, она резко его разжала. Парившие в воздухе камни тут же разлетелись в стороны, словно крепились незримыми нитями к ее пальцам.

Камни, куски черепицы и деревянные щепки кружили над землей. Послушные движению пальцев, они перемещались в воздухе. Черепица снова легла на свое место, балки встали стоймя, поддерживая «конек», каждый осколок вернулся туда, где ему было положено находиться. При этом между частями, соединенными в целое, остались промежутки, которые позволяли Цзи Юньхэ беспрепятственно разгуливать по «дому».

Резиденция, стертая с лица земли точно взрывом, воссоздала себя заново в виде витавшей в воздухе объемной копии. Среди этих поднятых с земли обломков Цзи Юньхэ искала

противоядие, которое продлевало ей жизнь. Она без остановки перебирала пальцами, будто кукловод, дергающий марионетку за веревочки. Выкидывая ненужные фрагменты один за другим, девушка вскоре «разобрала» летающий «дом» обратно, оставив перед собой стеллаж для книг.

Цзи Юньхэ неоднократно видела этот стеллаж, когда вместе с Линь Хаоцином приходила к правителю с докладом, но ей ни разу не доводилось к нему прикоснуться. Подойдя к стеллажу, девушка пошевелила пальцами, и тот распался на три части. К одной из досок крепилась шкатулка. Даже мощные подземные толчки не сбросили шкатулку с полки.

Цзи Юньхэ улыбнулась одними уголками губ и потянулась к ней, но ее пальцы наткнулись на магический барьер. Накрывать крошечную шкатулку магическим щитом? Даже если противоядия внутри не было, Линь Цанлань явно не хотел, чтобы содержимое увидели посторонние, раз так хорошо ее оберегал. Глаза Цзи Юньхэ загорелись. Ребром ладони она несколько раз резко ударила по магическому щиту.

Если разбить щит, Линь Цанлань непременно это почувствует, но, пока схватка с птицей Луань в самом разгаре, он не покинет поля битвы. Нужно лишь не дать правителю шанса разыскать Цзи Юньхэ, чтобы поквитаться. В глубине души девушка ликовала. Старик держал приемную дочь под своим гнетом уже много лет. Наконец-то у нее появилась возможность нанести ответный удар. Линь Цанланю придется молча проглотить досаду.

Раздался щелчок – и щит раскололся. Цзи Юньхэ не мешкая открыла шкатулку. Как и следовало ожидать, внутри находились пилюли с противоядием, которое Линь Цанлань выдавал приемной дочери раз в месяц. При самом грубом подсчете там было почти пятьдесят пилюль, аккуратно уложенных в три слоя.

Пятьдесят! В году двенадцать месяцев. Даже если Цзи Юньхэ не сможет сразу воссоздать рецепт, пилюль из шкатулки хватит, чтобы прожить несколько лет. Мир за пределами долины велик и обширен. Девушка не верила, что за такой долгий промежуток времени не сможет отыскать способ изготовить лекарство.

Она спрятала шкатулку за пазуху, встала на меч и взмыла ввысь. Нимало не заботясь о дальнейшей судьбе покорителей демонов, Цзи Юньхэ устремилась прочь из долины. Ветер развеивал ее волосы. Без малейших сожалений девушка сняла с пояса и не глядя выбросила подвеску из белого нефрита, которую для подтверждения статуса носили все покорители демонов. Цзи Юньхэ не интересовало, куда упадет подвеска и на сколько частей разобьется.

Несясь по небу на своем мече, она без сожаления покидала долину, уверенная, что здесь ее больше ничто не держит. Однако, пролетая мимо подземелья, где томился тритон, девушка остановилась. По непонятной причине в ее памяти вспыхнули необъяснимо прекрасные глаза пленника.

Позади по-прежнему кипела ожесточенная битва. В конце концов, слава о птице Луань как о величайшем демоне гремела по всему миру уже столетие. Пусть даже она вырвалась на волю совсем недавно, ей по силам справиться с нынешними покорителями демонов. Линь Цанлань с подручными мог лишь на время ее задержать. Но похоже, это сражение быстро не закончится.

Цзи Юньхэ провела в долине много лет. Она прекрасно усвоила уроки Линь Цанланя и знала, что собственные интересы и безопасность ценятся превыше всего, но сейчас...

«Только представь, сколько неприятностей это доставит Линь Цанланю», – придумала Цзи Юньхэ себе оправдание и направила меч прямоком в расщелину, в глубины которой провалилась темница.

Ущелье, расколовшее долину после того, как Ли Шу сломал печать Десяти Сторон, оказалось очень глубоким. Цзи Юньхэ спешила, стремительно спускаясь на мече все ниже и ниже. Она пролетела уже немало, но так и не обнаружила следов темницы. Солнечный свет остался далеко позади. Холодный промозглый воздух бездны становился плотнее.

Цзи Юньхэ оглянулась, ловя глазами солнечный свет. Она снижалась слишком быстро. О солнце ей теперь напоминала лишь узкая полоска высоко вдали. Со всех сторон подступала тьма. Ниже царил крошечный мрак, разлом был слишком велик. Сколько же времени требуется, чтобы отыскать здесь темницу с тритоном?

Битва на поверхности рано или поздно завершится, медлить нельзя. Цзи Юньхэ колебалась, но все же, не желая сдаваться, направила меч вниз, продолжив поиски.

– Тритон! – в отчаянии крикнула она. Ее голос эхом разлетелся по ущелью, но ответа не последовало. Цзи Юньхэ разочарованно вздохнула и уже собралась повернуть назад, как вдруг уловила краем глаза едва заметный льдисто-синий отблеск, который переливался подобно восхитительной жемчужине в глубинах морской пучины.

Девушка резко обернулась и заметила еще один отблеск, мелькнувший примерно в десяти чжанах в стороне. В груди вспыхнула надежда. Она направила меч туда, где играли отблески. И чем ближе подлетала, тем медленнее скользил по воздуху меч. Наконец Цзи Юньхэ остановилась и увидела тритона.

Клетка, в которую заточили пленника, целиком ушла под землю и крепко засела в расщелине. Путь из темной стали остался на прежнем месте. Тритон оказался в ловушке. Но даже сейчас, будучи за решеткой на дне глубокой пропасти, он не выказывал ни тревоги, ни страха. Узник хладнокровно сидел посреди клетки, уложив рядом свой великолепный хвост. Его чешуя отражала солнечный свет, который недостижимо сиял в вышине на расстоянии сотни чжанов. Это было ни с чем не сравнимое зрелище.

Тритон глядел на Цзи Юньхэ через решетку спокойно и невозмутимо, словно ее недавняя спешка и мучительные раздумья имели не большее значение, чем пыль, осевшая на горном утесе до первого порыва ветра.

Цзи Юньхэ понимала, что видит едва ли десятую часть былой красоты тритона. Она наконец осознала, как демон смотрелся среди морских глубин: своенравный, гордый, хладнокровный и невыразимо прекрасный.

Их взгляды пересеклись. Несмотря на резкую смену обстоятельств, выражение льдисто-синих глаз не изменилось.

Цзи Юньхэ невольно улыбнулась:

– Эй, большехвостая рыба, непросто было тебя отыскать.

13

Подобный небожителю, подобный божеству

Решетку из темной стали было не сломать. Цзи Юньхэ не смогла даже расшатать прутья. К счастью, клетка с тритоном рухнула на камни, которые местами пробили решетку насквозь. Но и сами камни были не так уж прочны.

Цзи Юньхэ не понадобилось много времени, чтобы мечом прорубить сквозное отверстие в скале. Каменные осколки скатывались напрямик в пропасть, некоторые падали на тритона. Девушка просунула голову в прорубленное отверстие и увидела, что тритон по-прежнему сидит неподвижно, вытянув великолепный хвост. Он даже не удосужился стряхнуть осевшую на него пыль.

Подняв голову, пленник оценивающе наблюдал за Цзи Юньхэ. В его взгляде порой проскальзывало любопытство, но по большей части царила полная безмятежность.

Прорубаясь сквозь скалу, Цзи Юньхэ покрылась потом и измазала лицо в каменной пыли. Невозмутимость тритона вызвала у нее улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.